

КВАДРОМАНИЯ

Андрей Деткин

Андрей Деткин

Квадромания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48439967

SelfPub; 2024

Аннотация

Группа ученых выдвигается на место предполагаемого падения неопознанного летательного объекта. В это время компания квадроциклистов продирается сквозь дебри к заброшенной ферме, не подозревая о подстерегающей там опасности. Они первыми добираются до места катастрофы инопланетного судна и первыми идут в качестве биоматериала на восстановление пришельца. Но оказывается, не все экстремалы легкая добыча для хищника, который обладает уникальными способностями для отлова дичи.Изображение сгенерировано на ресурсе: PlanetVPN

Содержание

Квадромания.	5
Пролог.	5
Глава 1. Звонки – звоночки	8
Глава 2. Подарок судьбы	18
Глава 3. Сбор	23
Глава 4. Первые потери	31
Глава 5. Догадка	46
Глава 6. Бункер	48
Глава 7. Переправа.	63
Глава 8. Болото	71
Глава 9. Мосты сожжены	75
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Андрей Деткин

Квадромания

<https://unsplash.com/photos/vRSKRMo8IIk>

изображение

использовалось с этого ресурса

Квадромания.

Пролог.

Шестидесятивольтовая лампочка под низким деревянным потолком едва освещала сарай. Черное, жженое масло стекало с картера в мятый алюминиевый таз. Сергей стоял неподвижно, в испачканной руке сжимал гаечный ключ и бессмысленно взирал на журчащую иглу. Глаза подернулись матовой поволокой и казались глазами чучела.

С улицы слышались быстрые шаги. Каблуки тревожно стучали по мосткам. С каждым шагом звук становился громче. Сергей моргнул, взгляд оживился. Он несколько мгновений прислушивался, и прежде чем дверь распахнулась, успел сконцентрироваться. Зависший в метре над полом квадроцикл, упал. Натужно скрипнула подвеска.

Незнакомец замер на пороге. В нос пахнуло бензином, машинным маслом, прелым тряпьем. Он обвел взглядом помещение. Вдоль стен громоздилось различного рода железо, по большей части разобранные агрегаты. На вколоченных в доски гвоздях висели жгуты проводки, ремни, автомобильная приборная панель, цепи, крестовины, велосипедные колеса, сварочная маска и бог знает, что еще. У торцевой стены укоренился верстак, грубо сваренный из пятидесятого угол-

ка с кондовыми, массивными тисками.

Незнакомец задержал взгляд на квадроцикле. Затем переместил внимание на невысокого, коренастого мужичка, одетого в черную дырявую на плече футболку, в грязные, бесформенные штаны, в обрезанные по щиколотку резиновые сапоги на босу ногу. Он стоял сутулясь, в правой руке сжимал гаечный ключ, глаза с тревогой и вниманием поблескивали из-под опухших век. Густая, черная щетина придавала ему вид забулдыги.

Сергей тоже рассматривал гостя, и тот ему не нравился. Высокий, подтянутый, с аккуратной стрижкой, чисто выбритый, подбородок с ямочкой, широкие скулы, цепкий взгляд. Такие не ходят по дворам с журналом учета потребления электроэнергии и не утилизируют металлолом. А больше всего не понравилась та «фиговинка» в его правом ухе, напоминающая пуговицу, от которой тянулся витой проводок под воротник куртки.

– Добрый день, Сергей Григорьевич. Смотрю, агрегат чините?

Незнакомец подбородком указал за спину Сергею.

– Да. Техника требует внимания.

Неохотно отозвался Сергей и обернулся на квадроцикл. Его взгляд прошелся по «выносу», синему пластику крыла, глубокому протектору и остановился на алюминиевом тазе с «отработкой». Переднее правое колесо «арктик-ката» стояло в емкости, а вокруг на полу поблескивали масляные пят-

на и лужицы.

– Интересно вы это делаете.

В голосе незнакомца улавливались скользкие нотки. Взгляд Сергея загустел, глаза сузились, губы сжались в черту, а когда повернулся к гостю, лицо его было прежним, «пофигительно-равнодушным». «Урою в два счета, – подумал он. За спиной короткостриженного бесшумно сползла с гвоздя и замерла в воздухе велосипедная звездочка. – Только надо сначала выяс...». Раздался хлопок, треск и в затылок Сергею вонзилась раскаленная игла. Боль быстро растворилась, а следом накатили бессилие и мрак.

«Двое.!? Почему не сработала нить?». Мысль таяла в забвенье, а он словно стоял на скалистом уступе над океаном с тоской и печалью смотрел ей вслед, как улетающей птице, которую видел когда-то. Она махала ему розовым крылом на фоне быстро темнеющего закатного неба. «Их оказывается двое». Чернота поглотила.

Глава 1. Звонки – звоночки

Звонил телефон. Не отводя глаз от плазменного экрана, продолжая жевать полоску вяленой семги, Руслан взял мобильник. Толстый боец, похожий на клоуна, с красным носом, выпирающими скулами, навалился на лысого, мускулистого Архи, который пыхтел, как паровоз и нервными боязливыми движениями закрывал голову от мощных ударов. Руслан с пульта отключил звук, на телефоне нажал кнопку приема вызова.

– Ало.

– Руслан, это опять я.

Руслан поморщился. Бросил «лентяйку» на стол, откинулся на спинку кресла, продолжая рассеянно следить за поединком. Не прошло и пяти минут с момента их последнего разговора. Руслан недолюбливал Вадима по большей части из-за его манеры общаться. Как непонятливая старуха, тот переливал из пустого в порожнее, по несколько раз возвращался к вроде бы уже решенным вопросам, переспрашивал, уточнял и предлагал зачастую глупые, варианты, мимолетно залетевшие вдруг ему в голову. Складывалось впечатление, что он подобно жуткому скряге, боится потерять пыль с монетки, не опасаясь при этом потерять лицо.

– Да, Вадян, – Руслан проглотил семгу.

– Слушай, ты же помнишь, мы договорились, едим без мо-

бильников.

– Да, – раздраженно ответил Руслан.

– Я подумал тут, – словно не замечая резкости визави продолжил Вадим, – может и рации не стоит брать, как бы со всем на экстриме.

– Блин, Вадик, хорош. Это детские передатчики, бьют на двести метров.

– Ну, все ровно...

– Завязывай, а.

Несколько секунд динамики безмолвствовали. Руслан уже хотел было выключить мобильник, как тот вновь ожил:

– Тогда давай зажигалки не брать. У меня отличное огниво и тр...

– Хватит чушь нести. Ладно, с мобилами я согласен, полагаемся только на свои силы. Но причем здесь зажигалки?

– Ну не знаю. Трудностей, может, добавит.

– Трудностей и так хватит. – Руслан сделал паузу, отпил из залапанного бокала пива, продолжил. – А прикуривать как? Каждый раз костер запаливать? Нет, поедем с зажигалками, розжигом и углем. Если хочешь, разводи свой костер искрой. Высекай сколько влезет. Ты лучше вот что скажи, когда трек скинешь?

– Не знаю, может, через час. Ты же спать не будешь?

– Нет. Я пиво пью.

Руслан выключил телефон, небрежно кинул на стол.

– Придурок, – с сердцем сказал он, откинулся в кресле.

«Зря его взяли, весь мозг вынесет». Несколько секунд сидел неподвижно, прокручивая в голове разговор, затем одним глотком допил остатки «кельта» и потянулся за новой бутылкой. Пальцы не успели коснуться горлышка, как снова раздался звонок. Руслан метнул тревожный взгляд на вспыхнувший экран: «Квадр вади».

– Черт бы тебя подрал, – процедил сквозь зубы Руслан, хватая мобильник. – Да.

– Руслан, слушай, тут вот еще какая штука. Как ты и говорил, квадров будет пять, а ничего, если челов будет шесть?

– Ты кого собрался тащить с собой? – едва не вырвалось «придурок».

Руслан напрягся, плотно сжал губы, нижняя челюсть выдвинулась вперед.

– Так, пассажира одного.

– Какого к дьяволу пассажира?

Руслан едва сдерживался.

– Девушку свою.

– Вадян, ты не офигел? Никаких шесть. Пять тракторов, пять трактористов.

– Она не помешает. Руслан...

В голосе Вадима слышалась мольба. Воцарилось молчание. Через минуту Вадим заговорил вновь.

– Или никто не поедет. Я тебе не скину трек.

Вадим уже говорил спокойно, ровно и в этом читалась твердость в намереньях. Вновь повисло молчание. Руслан

больше справлялся с эмоциями, как бы не послать одноклубника в другой конец бесконечности, чем раздумывал над ответом.

– Ладно. Черт с тобой, – сдался Руслан. – Бери кого хочешь. Но учти, я тебя предупредил: если че, ждать не будем. И трек уже скинь, а то я сам передумаю ехать.

– Все. – Живо отозвался Вадим. В трубке послышался отдаленный клик клавиши. – Трек у тебя. Открывай почту и дивись. Я эту тропку случайно нарыл. – Вадим говорил торопливо, словно желал заговорить собеседника и увести мысли в сторону от инцидента. – Зашел на зачуханный форум, судя по дате последнего сообщения, месяца три там уже никто не появляется. Ветка какая-то дохлая. Сообщений всего на две страницы, пятерых юзеров не наберется. Я так и не понял, с каких они мест. Трек начинается с Кочино, у «Лукойловской» заправки. Затем до бункера и дальше на северо-восток. Мы так далеко в том направлении не забирались. Маршрутец, надо думать, незаезженный.

Пока Вадим нахваливал трек, Руслан одной рукой удерживая мобильник у уха, в другой – бутылку, шел в кабинет. Приятное, волнуящее ощущение предстоящей вылазки распалаяло воображение. Давно они не гоняли по далям и весям.

– Понял, Вадик, ща сам посмотрю. Все отбой, – Руслан выключил телефон, бросил на «слона» – огромный лакированный стол с тумбой, двадцати семи дюймовым монитором и клавиатурой. «Бункер, четыре брода, лесное озеро, болото,

холмы, поля, чаща, мост, в конце маршрута какая-то ферма. Недурственно, – думал Руслан, вбивая в пользовательское окно пароль. – Эта покатуха обещает быть не хуже чем на «шары» или «Рузу». «Незаезженный», – Руслан покатал слово на языке. – Это здорово. Глушь, топь, грязь, палки в колеса, ветки по морде».

«Добро пожаловать», экран вспыхнул приветственной надписью. Руслан щелкнул по иконке со значком «@». Входящее письмо одно, от «vad_ger_771091». Пока поисковик распаковывал прикрепленный файл, Руслан выдвинул верхний ящик тумбы, достал картонную пачку «Cherokee». Извлек табачный цилиндр, с хрустом покатал в пальцах, затем отсек кончик гильотинкой и прикурил.

Белесый дым неторопливо взбирался по немолодому лицу, цеплялся за щетину с вкраплениями серебра, обтекал нос с горбинкой, скулы с тонкой сеткой сосудов, просачивался сквозь густые ресницы, облизывал черные крылья бровей, скользил по высокому прорезанному морщинами лбу, медленно парил к потолку, закручиваясь в гипнотизирующие протуберанцы.

Руслан наклонил голову, прищурил правый глаз и рассматривал гугловскую спутниковую карту. Красная изломанная линия прорезала зеленое полотно. Руслан сразу нашел Киевское шоссе. Взгляд поднялся вверх по дороге на Голубево, пересек поле, скользнул через Десну... До «бункера» все было знакомо и изъезжено не раз. Куда больше интере-

совал трек, уползающий зигзагами дальше на северо-восток.

Несколько раз пришлось прокручивать картинку вниз, чтобы добраться до фермы. «Ехать дня два, если не больше». Руслан увеличил изображение до максимума, но никаких признаков, указывающих на наличие дороги в этом и прилегающих квадратах, не обнаружил. Его не молодое лицо тронула улыбка. Он ощутил слабую щекотку внизу живота – предвкушение опасности и новых впечатлений. Не отрывая глаз от экрана, откинулся на спинку кресла. Сквозь дымовую пелену с прищуром медиума, всматривающегося в грядущее, глядел на экран и размышлял: «Вадян прав, в эти края мы еще не забирались. Такая глушь: ни дорог, ни сел, ни деревень. Тропка точно неезженная. Может, разок – другой проехали и забыли. Вадик говорил, ветка дохлая. Надо у него узнать, как давно выложили трек, возможно, много повала...».

Руслан не успел додумать, раздался звонок. От неожиданности он вздрогнул, метнул злой взгляд на телефон.

– Олежек, хай. Вот только про тебя вспоминал. – Руслан тер лоб ладонью, сжимая между пальцев тлеющую сигару.

– Как бы уже сегодня здоровкались. Но, все равно, приветик. Чего, вспоминал?

Слышался в трубке, несмотря на поздний час бодрый голос Олега. Перед внутренним взором Руслана возникла широкая, скуластая, вечно улыбчивая, с хитрым прищуром, лобастая физиономия приятеля. С таким лицом рисуют на от-

крытках Дедов Морозов.

– Хотел уточнить насчет бензина. Дорожка, смотрю, неблизкая.

– Вадян трек скинул?

Руслан ответил не сразу. Затянулся, выпустил через нос струи и замахал рукой, развеивая табачный туман.

– Скинул, только, сперва весь мозг расплавил.

– Что так?

– Представляешь, он собирается с собой какую-то лахудру тащить.

– Почему лахудру?

– Кто на такого шибздрика позарится?

– Тоже верно. А оно нам надо?

– И я про то же. Только эта сволочь мне вилы в бок – трекком зашантажировал. Да пускай берет. Я его предупредил, если она заноеет – вернутся вместе, ждать не будем.

В трубке послышался тяжкий вздох.

– Как знаешь, Руся, – снова говорил Олег, – Как знаешь.

– Сколько по максимуму бензина поднимешь? – вернулся к делу Руслан.

– Э-э-э-э..., – задумался Олег и через несколько секунд выдал. – Четыре канистры по десятке в кофр запихну, – двадцатилитровую поставлю на сидушку, резинками пристегну к спинке, может, еще два по десять на перед к выносу приляпаю. Сколько это получается? Восемьдесят литров, в общем.

– Годится. Палатка влезет?

Руслан положил сигару на пепельницу, пальцем несколько раз щелкнул по клавиатуре, уменьшая снимок на мониторе.

– Влезет и скажи Танкисту, чтобы тоже литров двадцать прихватил и Вадян с Герычем пускай тащат.

– Лады. Тебе трек скинуть?

– На черта он мне. Ты его себе в навагу главное вбей.

– Гуд.

Воцарилась тишина.

– Ну, все, Олежек, что хотел, я тебе сказал. Спать пора. Может, еще чего вспомню потом. Утро вечера мудренее. Квадр готовь.

– Ага. Спи.

В трубке слышались гудки. Руслан затаился. Курить больше не хотелось. Затушил сигару, долго и аккуратно вращая угольком по донцу пепельнице.

Прежде, чем выключить компьютер, посмотрел на часы: 23:47.

– Пора баиньки.

Промурлыкал Руслан, укладывая недокуренную сигару в специальную железную коробочку с герметичной прокладкой под крышечкой, так называемый «компост на черный день». В затылке зарождалась тягучая ноющая боль.

– Тебя только не хватало.

Взял с подставки под монитором кластер, выковырял на ладонь «спазмалгон», бросил в рот. Запил остатками пива.

В начале второго его разбудил телефонный звонок. В тем-

ноте Руслан протянул руку к тумбочке, нащупал мобильник. Он не любил ночные звонки и ничего хорошего от них не ждал. Именно ночью восемь лет назад ему позвонил отец, сказал просто, едва Руслан произнес, «Ало». «Сынок, Мама умерла». Голос его задрожал, Руслан понял, что отец плачет.

Спустя полтора года разбудили звонком из областной клинической больницы. Сдержанный, женский голос сообщил, что от обширного инфаркта скончался отец. «Примите наши соболезнования». Слова прозвучали буднично, абсолютно без интонаций, словно работник гидрометеоцентра вещал прогноз погоды.

Ранним утром, позапрошлым лето в 4:15, его вызвал на связь незнакомый мужчина. Дрожащим голосом проблеял, что его жена съехала с дороги, врезалась в дерево и сейчас вся в крови лежит на траве без сознания. Голос так же сказал, что дожидается скорую, и пока есть время звонит по номеру, который нашел в ее бумажнике.

– Ало.

Сиплым со сна голосом, проговорил Руслан.

– Ало-о, – громче прохрипел он, приподнимаясь на локте.

На другом конце связи молчали. Он убрал руку от уха, посмотрел сквозь мутную пелену сонных глаз на светящийся размытый экран. «Квадр вади», «соединение», горели информационные надписи.

– Вадян, ехарный бабаец, чтоб тебе пусто было.

С досадой и одновременно с облегчением проговорил Руслан, падая на подушку. Тишина. Руслан уже хотел разорвать соединение, как послышался едва узнаваемый трескучий голос:

– Руслан, извини... Он у меня иногда глючит,... когда радио..., – бормотал Вадим, – Иногда последний набор включает ни с того, ни с се...

– Пошел ты, – зло прошипел Руслан и обрубил связь.

Глава 2. Подарок судьбы

В тесном кабинете с зарешеченным окном, под низким, беленым потолком, за столом, заваленным бумагами сидел усатый с плешинкой на макушке, в широких очках с толстой оправой мужчина лет пятидесяти. Серый, мятый халат (скорее дань традиции, чем необходимость) свисал тряпкой с его узких плеч.

Мужчина всматривался в громоздкий LCDишный монитор, на котором лентой тянулась галерея спутниковых снимков, показания радиолокационной установки и рентгеноимпульсной аппаратуры. Одновременно с этим слушал доносившийся из динамиков басистый грубоватый голос. Из-за того что микрофон находился близко к губам, слова слышались с придыханием, складывалось впечатление, что говоривший страдает астмой.

–...Геннадич, надеюсь, ты понимаешь, что я не обязан предоставлять тебе такие сведения лично. Все данные мы пересылаем в конце недели курьерской почтой. А сегодня вторник. Понимаешь, да?

– Да, да, Антоша, – шептал профессор, не осознавая, что Антоша его не может слышать, а сам он прокручивает аудио запись, полученную вместе с видеофайлами на электронную почту сегодня утром. – Рассчитаемся, голубчик, рассчитаемся.

– Вот еще, что, – продолжал придыхать Антоша, – наши не ворочаются, думают, метеорит. И я так думал, пока досконально не разобрал траекторию. – На пару секунд повисла пауза, словно информатор колебался, затем продолжил, – в конце, ты сам увидишь, вроде как стала слегка управляемой. Можно было бы сказать наверняка, будь локатор правильно сориентирован. Мне кажется, Геннадич, перед самой землей он пошел на параболу, а датчики засекали лишь начальную фазу. Ты посмотри. Разберись. Почему-то мне кажется это ваш случай. – Антоша нехорошо хихикнул. – И еще, Геннадич, держи меня в курсе.

– Да, да, – Геннадич едва шевелил губами, ему все больше казалось, что это именно их случай.

Профессор торопливо шел, почти бежал по деревянному полу рекреации. Его шаги по половицам, которые хранили следы почтмейстеров, письмоводителей, контролеров, сортировщиков гулко отдавались в толстенных кирпичных стенах бывшей почтовой конторы. Взметались к низкому потолку, бились в пыльные стекла узких окон, забранных кованой решеткой и, в конце концов, налетали на дверь в торце коридора, обитую оцинкованным железом, почерканную снизу подошвами.

Геннадич помнил те времена, когда они занимали целое крыло института космических исследований Академии наук СССР, и штат насчитывал около трехсот сотрудников.

Теперь же их осталось шесть. Геннадич чувствовал, что отдел давно стал анахронизмом и его скоро прикроют совсем. Он старался не обращать внимания на нынешнее положение дел, но угасание бросалось в глаза на каждом шагу и эта по-
дача от Министерства обороны – курьерская корреспонденция по пятницам – изничтожала в конец.

Геннадич стукнул в железную дверь, и, не дождавшись разрешения, широким шагом ворвался в кабинет начальника.

– Вот, Сергеич, – профессор потряс стопкой листов над головой. – Есть. – Глаза его блестели и казались глазами одержимого. От резких импульсивных движений тело его дергалось. – Есть, голубчик. Есть.

Он с ходу опустился на стул, приставленный к письменному столу. За столом громоздился тучный пожилой мужчина, с изрытым угревой сыпью широким лицом, с приплюснутым носом и с тяжелым взглядом. На его широком лбу, пропаханном морщинами, выступала испарина. Ворот синей рубашки под бычьей шеей был расстегнут на две пуговицы. Он сидел, положив руки на стол, и держал в них, обернутую в газету, книгу.

Директор поднял голову, книга легла на стол: «Геннадич, дружище, что у тебя с лицом? – Голос звучал дружелюбно и вовсе не громоподобно и не утробно, как можно было предположить изначально, сообразуя с габаритами и фасадом. – Что-то интересненькое вычитал?».

Профессор замотал головой. Директор приподнял бровь.

– Гляди, – Геннадич бросил бумаги на стол. Быстрым движением Сергей Николаевич взял верхний лист. Геннадич вскочил со стула, обежал стол и встал у него за спиной.

– Вот, – он ткнул дрожащим пальцем на спутниковый снимок, – видишь?

– Да, – протянул директор, рассматривая картинку, – интригует. Вспахано словно плугом.

– Именно, – задохнулся Геннадич, – как при приземлении, а не как воронка при падении.

Николай Сергеевич обернулся на профессора. Тот самодовольно взирал на него сверху вниз, плотно сжав губы, и качал головой, подтверждая тем самым догадку, которую увидел во взгляде коллеги. На несколько секунд директор задумался, затем снова обратился к снимкам. Принялся быстро их перебирать и раскладывать в хронологическом порядке. Геннадич не мешал, он внутренне ликовал и опасался, что не сдержится и взорвется, словно газовый гигант, превращаясь в сверхновую.

– Дата, – вдруг изумленно прошептал Николай Сергеевич и взглянул на следующий снимок. – Дата, – повторил он громко и обернулся к коллеге с вопросительным и одновременно недоуменным взглядом. – Геннадич! Снимки то тухлые! – воскликнул он с обидой в голосе.

Геннадич изменился в лице, словно Всесоздатель за такую оплошность сразу накинул ему десять лет сверху. Ученый

сдулся, наморщил лоб, растерянно поправил очки и уставился на снимки. От радости он забыл взглянуть на циферки в нижнем правом углу каждого снимка. – Катахреза, какая-то, – прошептал он побелевшими губами.

Глава 3. Сбор

Пять чистых, нагруженных, словно мулы, квадроциклов, поблескивая дисками, стояли напротив рынка «Апрель» в сотни метрах от станции «Апрелевка». Летнее солнце припекало, нестриженная, сочная трава на газонах и клумбах торчала некошеными лохмами. На людей в куртках из плотной ткани, в свободных штанах, в сапогах и ботинках оборачивались.

Один в группе квадроциклистов казался лишним. На девушке с черными волосами, собранными в «хвост» были надеты синие, обтягивающие джинсы, фиолетовая водолазка превращала руки в веточки. Сверху красная стеганая безрукавка, какие обычно носят отдыхающие на лыжных курортах. В цвет ей на ногах блестели красные резиновые сапожки.

Рядом с девушкой, облокотившись о крыло полноприводника, стоял невысокого роста молодой человек с узким детским лицом, хитроватыми, юркими глазами, обиженным изгибом бледных губ в плащевых брюках и куртке раскраса бундесвера. Они о чем-то беспечно переговаривались.

Развязной походкой к ним подошел Руслан в желтой куртке с черными цифрами «66» на спине. Грудь его украшала фельдиперовая арафатка. Рука в перчатке с обрезанными пальцами сжимала банку колы, меж пальцев дымилась сигарета.

– Как, Вадян, двинем?

Спрашивал он у Вадима, беззастенчиво рассматривая симпатичную девицу.

– Сначала по бетонке через Глагольево на Ильинку, дальше по полю, затем Десну в брод, после вылетаем к кладбищу...

– Это не там, где по осени Пых перевернулся?

Руслан, то и дело, взглядывая на незнакомку. Прилипшая к губам сигарета вздрагивала в такт его словам, выписывая дымком зигзаги.

– Не-е-ет, – протянул Вадим. – Там, не доезжая Ильинки, мы уходили направо. Если помнишь, на повороте такой толстенный поваленный дуб. Ты еще хотел веников нарезать.

– А! Ну да. Понял о чем ты.

– Вот, – продолжал Вадим. – Потом поле, газовая просека, ... короче, как всегда до бункера, а там уже по навигатору.

– Ты свой взял?

Выставляя небритый подбородок, Руслан запрокинул голову, отпил газировки. Кадык под натянутой кожей прокатился шаром.

– Нет, – Вадим помолчал и добавил, – я бы и твой не брал. Спокойно можно по следу доехать, направление знаем.

– Иди ты. – Руслан усмехнулся. – Знаете, – повернулся к девушке, – Вадян зажигалки не хотел брать. – Руслан смотрел сквозь озорной прищур и улыбался во весь рот, демонстрируя ровные, крепкие зубы. – Дай ему волю, он бы кро-

ме линзы все оставил. Мох научил бы нас вялить и есть. Да. Знаете, какой он выживальщик? Из лужи воду может пить.

– Фу.

Девушка сморщила аккуратный носик и посмотрела на Вадима. Тот сконфуженно хмыкнул:

– Ну, это перебор, конечно. Хотя, на самом деле, можно выпарить.

– Руся, – шаркая по асфальту стоптанными короткими ВДВшными сапогами, в голубом потертом комбинезоне, в черном танкистском шлеме, к собеседникам подошел низкорослый, с усами над пухлой губой мужчина. В руке он сжимал стопку мятых купюр. – Сколько воды будем брать?

Компания переглянулась.

– Блин, Танкист, дома надо было пить.

Осклабился Руслан, попыхивая сигареткой. Девушка лучезарно улыбнулась, отчего ее приятное лицо с правильными чертами и тонкими бровями стало красивым. Вадим прыснул и отвернулся. Довольный своей остротой, Руслан в упор смотрел на Танкиста и лыбился.

– Не понял.

Танкист наморщил лоб.

– Все нормально, старик. – Руслан хлопнул мужчину по плечу. – Мы так, о своем. Берите полуведерные «Агушы» сколько влезет. У нас по важности на втором месте после гарючки вода. Если конечно не хочешь выпаривать.

Все засмеялись кроме Танкиста, который с идиотской

улыбкой и непонимающим взглядом, блуждал по лицам:

– Ай. Ну вас, – махнул рукой, развернулся и пошел обратно, на ходу пересчитывая деньги. Подошел к парням. Один в черной ЧОПовской двойке, в «черепашке», скрестив руки на груди, закинув ноги на бензобаке, лежал на сиденье темно – синего «арктик – ката». Литые диски отражали солнечные блики. Большой черный кофр возвышался горой, на защитной панели «выноса» парил дырчатый орел. На левом крыле, под рычагом переключения скоростей красовалась наклейка с изображением бредущего человека в лохмотьях, с опущенными плечами. Перекрестие прицела застыло на его голове. Снизу крупными буквами читалось: «Хантер-зомби».

Рядом, поставив ногу на подножку, стоял Олег в оранжевой плащевой куртке в чулках от ОЗК, подвязки от которых тянулись к поясному ремню. Олег морщил лоб и говорил: «Герыч, мы что, в кругосветку отправляемся? Жрачкой все кофры забили».

– Тебе-то чего, – не открывая глаз, лениво отвечал Герман, – Руся спонсирует, пользуйся добротой. Лучше так, чем, как в прошлый раз на «Романтике».

Помолчал, затем продолжил:

– Типа лайт, на одной ноге, типа не успеем проголодаться. Ага. Народ в грязище на полигоне позастривал, ухайдокался. Плюс два баллона пробили на «ежах». Пока заштопались, тоже времечко потратили. Приехали к четверем, а пожрать на шестерых мужичин кило шейки, корейской морковки лоток,

да лавашик. Никто, кроме меня и Старого не тарился, все думали, до обеда вернемся. Так что, пусть лучше останется.

– Поцы, воды надо больше взять. – Танкист сунул деньги в карман. – Кто со мной в магазин?

– Вода никогда не помешает, – сказал Герман, продолжая нежиться на солнце.

– Герыч, – Олег хлопнул себя по колену, – я в ОЗК, может, сходишь с Танкистом?

– Да нормально все, кто там на тебя смотреть будет?

Герман приоткрыл глаз и окинул Олега оценивающим взглядом.

– Пошли, Олежек.

Сказал Танкист и направился к «Апрелю». Олег посмотрел на свои широченные чулки, в которых скрывались ноги, обутые в кроссовки, затем перевел взгляд на плотную, невысокую фигуру в синем комбинезоне с засалинами на задней стороне бедер, в коротких с ремешками кирзачах, в танкистском шлеме, подумал: «Один к одному», и зашаркал следом.

К блестящему, темно-синему квадроциклу подошел какой-то пожилой гражданин с авоськой. Посмотрел спереди, зашел справа, обошел кругом, посмотрел на приборную панель, перевел взгляд на дремлющего водителя:

– Сколько кубиков будет?

Герман взглянул на незнакомца, сомкнул веки и пробубнил:

– Семьсот.

– Семьсот!?

Мужчина с авоськой присвистнул.

– Коробка механика?

– Автомат.

– Автомат, – задумчиво повторил мужчина.

– А это что за нахлобучина?

Герман приоткрыл глаз:

– Вынос.

– Чего вынос?

– Радиатора. Снизу грязью закидывает.

– Значица, охлаждение водяное.

Герман не ответил. Незнакомец зашел спереди, стал рассматривать «вынос», затем взялся за раму багажника и наклонился, заглядывая под днище. Квадроцикл качнуло. Герман открыл глаза, поднял голову.

– А это с крюком лебедка, так понимаю.

– Лебедка. – Раздраженно подтвердил Герман. – И если не затруднит, не трогайте квад, – вновь улегся.

– И сколько такой конь стоит? – Пенсионер отпустил багажник, обтер руку о мешковатые далеко не первой свежести брюки, посмотрел на молодое лицо, с некрасивым тонким шрамом от макушки до уха. Герман молчал. Прошла минута. В надежде, что назойливый мужик ушел, приоткрыл глаз. Интересующийся гражданин стоял на прежнем месте и терпеливо ждал ответа.

– Восемьсот, дай спокойно полежать.

– Восемьсот чего? Долларов?

Герман открыл второй глаз и заморозил взгляд на морщинистом, простоватом лице «работяги»:

– Тысяч рублей.

– Иди ты.

Мужчина развернулся, махнул рукой с авоськой и поковылял в сторону овощного рынка. Герман еще некоторое время смотрел ему вслед: «Не поверил». Прикинул годовой доход пенсионера и пришел к заключению, что задумай тот приобрести «такого коня», пришлось бы копить пять лет, отказывая себе во всем. перевел взгляд на рядом стоящий квадроцикл Танкиста. Черный, местами лопнувший, сшитый через край проволокой пластик выгорел и на открытых поверхностях стал мутно-серым. Вместо левой фары зияла дыра. На заднем багажнике громоздился деревянный зеленый ящик из-под снарядов, подобранный на полигоне. Вместо рукоятки переключения скоростей из прорези в панели выглядывала проволока с петлей на конце. Сваренный из стального уголка каркас выноса с щитком для радиатора из алюминиевого листа с хаотично насверленными дырами сильно выпирал над рамой багажника и напоминал горб. К раме выноса изолентой крепился шноркель из сантехнической трубы. Дерматиновое сиденье потерлось и местами лопнуло, из дыр лез поролон.

«Вот такой, «Франкенштейн» может восемьсот долларов стоить». – Герман закрыл глаза, поерзал на сиденье, занимая

удобное положение.

Глава 4. Первые потери

Погода благоволила. Солнце стояло высоко и припекало. Группа квадроциклистов оставила позади шоссе, щебневые дороги садовых товариществ, пыльную грунтовку вдоль поля, миновала кладбище, церковь, крутой спуск по насыпям свалки, оторвалась от своры бродячих собак у механизаторской базы, протиснулась в дыру между заборами, форсировала реку и, наконец, выехала на лесную дорогу. После яркого солнца, в тени под кронами сразу стало сумрачно.

Ветви безжалостно хлестали по плечам, рукам, шлемам, из-под колес комьями летела земля. Уже далеко не чистые и не блестящие машины пробирались сквозь чащу по разбитой, местами затопленной колее. Испуганные лягушки прыгали в тину, вспархивали птицы, кузнечики рассыпались в стороны.

Возглавлял колонну Руслан, за ним Олег, третьим ехали Вадим с девушкой, следом Танкист и замыкал Герман. Рев полноприводников далеко разносился в лесной чаще. Ехали быстро, без остановок с какой-то угрюмой сосредоточенностью.

Хуже всех приходилось Ирине. Хотя она и держалась изо всех сил за специальные поручни, ее мотало из стороны в сторону, словно на необъезженном бычке. Но, надо отдать должное: не ойкала.

Часы показывали половину второго. «Стартовали без пятнадцати двенадцать, выходит, в дороге уже час сорок пять. Через три часа будем на месте привала», – думал Руслан. Не сбавляя скорость, с внутренним ликованием и азартом ринулся в огромную лужу. Из-под бампера стеной взметнулись брызги. По шлему, куртке, штанам застучали, покатились мутные капли. Мотор рычал натужно, басисто. Преодолевая сопротивление воды, квадроцикл сбросил скорость и полз по луже, цепляя глубокими протекторами жидкое дно.

Серо-коричневая вода поднялась до середины голени. Не одень Руслан перед лесом чулки ОЗК, то непременно бы к приятному давлению на лодыжки, ощутил бы и прохладную сырость в берцах. Следом в лужу ворвался Олег...

Лес кончился. Путешественники выкатили на грунтовку, вскарабкались по крутому подъему. Слева в пятидесяти метрах от дороги протянулся решетчатый забор с колючей проволокой. За ограждением виднелись подземные хранилища. Стриженная трава ровным ковром покрывала огромные насыпи и лишь возле вентиляционных отводов топорщилась зелеными пучками с белыми вкраплениями ромашек. С восточной стороны периметра, находилась будка охраны. Ворота были распахнуты, шлагбаум поднят.

Взревел мотор, желтый ВРР, выбрасывая из-под колес мелкие камушки и запуская облака пыли, устремился к КПП. Группа медленно поворачивала головы ему вслед. На лицах читалось недоумение.

Руслан промчался вдоль металлического ограждения и резко свернул под поднятую перекладину. Олег остановил квадроцикл и с тревогой наблюдал за товарищем. Следом встали остальные и смотрели, как по крутой насыпи резво взбирается полноприводник. Руслан почти лег на руль, а ногами уперся в задние крылья.

– Делать ему нечего, – с кислой физиономией проговорил Вадим, косясь на Ирину. Он намеревался удивить ее своими талантами, а тут, она смотрит во все глаза на бесшабашного лихача на желтом квадре и на ее губах играет восхищенная улыбка, которую он с удовольствием украл бы для себя.

– Старый, а все туда же. Вот заметут чоповцы, фиг куда доедим. Навигатор у него.

Бубнил Вадим, поглядывая на Ирину. А она словно его не слышала. Смотрела на Руслана, который уже мчался среди труб, как будто среди пеньков высоко спиленного леска. Пересек плоский газон и свалился на противоположный склон. Некоторое время был слышен только рев мотора. Из-за соседней насыпи появился человек в черной форме. Он бежал к воротам. И когда до будки оставалось метров десять, из-за хранилища на бешеной скорости вылетел Руслан.

Охранник, ухватился за веревку и стал ее тянуть, быстро перебирая руками. Запуская пыльный шлейф, словно флагман под парами, Руслан проскочил под шлагбаумом за секунду, прежде, чем тот лег в проушину. Охранник порывисто отбросил веревку, сделал несколько шагов за наглецом,

словно собирался его догнать, остановился и принялся кричать что-то вслед. Не оборачиваясь, Руслан показал ему палец. И все у него получалось так лихо, так по-гусарски.

Группа мчались по дороге, вдоль ограждения вслед за желтым ВРР. Олег громко засвистел, словно разбойник, чинящий налет, и прибавил газу. Колонна развалилась. Вперед на мощном «арктик – кате» вырвался Герман. Он низко пригнулся. Над задним кофром виднелся лишь черный матовый шлем. Столб пыли за машиной закручивался в завихрении.

На глубокой выбоине Олега занесло. Град камешков из-под колес очередью хлестанул по придорожным кустам. Заметно отставая, в пыльное марево нырнул Танкист. Его искалеченная «казума» выглядела в сравнении с породистыми скакунами, осликом, а он сам – Санчо Панса. Зато прогоревший глушитель ревел громче остальных.

Безучастный к гонке, Вадим ехал последним, по дуге объезжая пыльное облако. Его с Ириной ждали за поворотом в пролеске. Руслан с Олегом курили, Герман открыл кофр и ковырялся в закромах. Танкист увлеченно рассказывал и размахивал руками. Усы забавно шевелились над пухлой губой, глаза блестели: «Проехали, значит, мы в этот прокол под железкой, Серый хренакс с ходу в грязень, а там мужик какой-то, етить его, проходил. А у Серого во дыни, – Танкист соединил руки в круг, вытаращил глаза. – Мужик весь с головы до пят в жиже. Серый наподдал газку, из-под баллонов фонтаном хлынет и опять на этого мужика. Вот умора. А

мы стоим в тоннеле, смотрим. Мужик как заорет и давай в Серого камнями пулять. Там это, на насыпи щебенка во, – скруглив указательный и большой пальцы Танкист показал размер фракции.

– Чего стоим? Кого ждем? – бодро проговорил Вадим, выключил зажигание. Из-за его плеча выглядывала Ирина.

– Тебя, Шумахер, дожидаемся. Ты, наверное, уже круг нарезал, пока мы на стометровке усирались, – скривился в усмешке Олег.

Ирина хихикнула.

– А вы, дамочка, почему еще не ноете, домой не проситесь? – пропел Руслан, весь снисходительный и неуязвимый.

– Не дождетесь.

Сквозь зубы процедила Ирина и сощурилась.

– Вот вам за это.

Переложив сигарету в левый угол губ, под недоумевающий взгляд Вадима, Руслан подошел к девушке, вытащил из нагрудного кармана ромашку:

– Обычная, аптечная.

– Это вы там? – Ирина качнула головой в сторону хранилищ. Худенькая, изящная в объемном белом шлеме она походила на одуванчик.

– Угу. – Руслан протянул ей цветок.

– Спасибо.

Ирина ослепительно улыбнулась, взяла подарок и зарделась.

– Всегда, пожалуйста.

Олег с Танкистом переглянулись. Герман некоторое время смотрел на Ирину и Руслана, затем, что-то для себя уяснив, кивнул, отвернул крышку с «бонаквы» и припал к горлышку губами. Лицо Вадима покрылось красными пятнами. Он отвернулся и как бы между прочим со скучающим видом сказал:

– Может, поедем уже?

– Куда ты наш неустойчивый рвешься? Все лужу поглубже ищешь? – Ослабился Олег, бугря дедморозовские щеки.

Руслан развернулся и, попыхивая сигаретой, направился к ВРР.

«Это они специально, – злился Вадим, – сговорились меня чморить перед Иришкой. Руслан не хотел ее брать, теперь гоголем ходит. Унизить меня хочет. Ничего, еще покатаемся. Посмотрим, чье слово будет последним». На ягодицах он ощущал подрагивающие от неровности дороги упругие бедра девушке, от чего обида делалась еще горше.

Компания тронулась. Через километр Руслан свернул на газовую просеку, где их ждало первое серьезное испытание. Исковерканная, изрытая тяжелыми ЗИЛами земля, затопленная в ямах, с бревнами, ломаными ветками, кочками, густым кустарником, пнями, казалась непреодолимой преградой. Но все же среди этого выверта угадывалась колея.

Не сбавляя хода, Руслан нырнул в затопленный котлован. Пошла волна, забурлил притопленный глушитель. За Русла-

ном Олег, следом Танкист. Вадим в нерешительности остановился перед ямой, посмотрел по сторонам, заметил объездную дорожку. Объехал бочком, остановился рядом с Олегом и Русланом. Они стояли на пригорке и наблюдали, как в месиве копошился Танкист. Тот тяжело раскачивал «казуму», истово работая рулем. Машина села брюхом на гребенку между колея, переваливалась из стороны в сторону и беспомощно вращала колесами, запуская веера серо-зеленой жижи. Его по дуге объехал Герман, без труда вскарабкался по склону.

– Не сдюжил Фрэнки, – вяло прокомментировал Олег. Руслан кивнул, выпуская струю дыма.

– Может, поможем? – Олег посмотрел на приятеля.

– Рано, пусть сам покорячится. А то еще обидится, что не дали вдоволь накупаться.

Убедившись в тщетности стараний, Танкист перелез на левую подножку, в надежде своим весом придавить колеса к земле, чем обеспечить сцепление. Он снова принялся газовать и раскачивать. Без толка. Тяжело слез с квадроцикла и тут же по колено провалился в кашу. С полминуты критическим взглядом оценивал ситуацию, затем ухватился за руль, уперся ногами в дно. Напрягся так, что покраснело лицо и затряслась голова, надавил на «гашетку». Фонтан из-под переднего колеса окатил его грязью.

Вадим усмехнулся:

– Ему бы на своем «фрэнке» по лугам коз гонять.

– Чья бы корова мычала. Сам попробуй прокатиться там, – вступился за Танкиста Олег.

– Не могу, – Вадим кивнул назад, – я с пассажиром.

– Я слезть могу, – пропела Ирина с лицом детской наивности. Повисла тишина. Герман усмехнулся. Руслан подмигнул девушке, та улыбнулась в ответ.

– Как-нибудь в следующий раз, – проговорил Вадим, дал газу и квадроцикл рывком тронулся с места.

– Ты куда?! А Танкиста кто вытаскивать будет?! Иди хотя бы трос прими!

Кричал ему вслед Олег.

– Чего ты к нему цепляешься? Не видишь, он с Тетей-матей.

Сказал Герман.

– Ага. Взял, эту мотю, чтобы перед ней повыпендриваться. Пусть и катались бы гденить по газону, нефиг людей злить.

– А ты недобрый. – Вклинился Руслан и скорбно покачал головой. – Ой, Олежек, какой недобрый.

– Все тебе шуточки шутить.

Олег махнул рукой.

– Эй, парни! – Послышался голос Танкиста, – лебеду возьмите, я сел по -полной. Самому никак.

– Иду, – без особой охоты отозвался Олег.

Он взял крюк и зацепил за буксировочную петлю на желтом ВРР.

С натянутого, как струна троса в лужу срывались капли. «Казума» медленно проползла на брюхе с полметра и встала, тягач забуксовал.

– Встань направо! – прокричал Руслан, перекрывая рокот моторов, – дай на колесо зацеп!

Танкист кивнул, обеими ногами встал на правую подножку, вцепился в руль и принялся раскачивать машину. Прибавил газу. Руслан рванул квадрат с места. Сильно накренившись, «казума» неохотно соскользнула с «бороды». Продавливая жижу, разгоняя рыжую воду, пошла бойчее. Вдруг хрустнуло, из лужи углом вынырнул сломанный ствол березы, смялся и снова утонул. «Бомба» и «франкенштейн» усердно крутили колесами, пока, наконец, не выбрались из котлована.

С «казумы» текло, как с мокрой собаки. Протекторы забились глиной и колеса напоминали гоночные слики. Танкист отцепил трос, опустил на колени и с озабоченным лицом осматривал переднюю подвеску.

– Твою душу...

Выругался он. Сплюнул. Сунул руку под крыло и принялся вытягивать засевший между полуосью и нижним рычагом обломок бревна.

– Что случилось? – спросил Олег, заглядывая через плечо.

– Пипец, – пыхтел Танкист, – главное чтобы полуось не погнуло. Поверни руль вправо, – попросил Олега. Сам сел на землю, уперся ногами в нижний рычаг, вцепился в обломок

и с протяжным стоном потянул.

– Нет, – выдохнул он, поднимаясь на ноги, – не идет за-
раза.

– Давай лебедой цапанем, – предложил Олег.

– Давай.

Обломок вылез из-под машины, как гигантская заноза. Танкист отвязал от него шнур и со злостью забросил его в кусты. Встал на колени, сунул голову под крыло. Мутные капли падали ему на затылок, шею, плечи.

– Кажись целяк.

Проговорил он негромко, как бы самому себе. Принялся обрывать намотавшуюся на пыльник траву, тонкие корешки, выдирать ветки.

– Этого только не хватало! – Простонал он. – Ни одно, так другое.

– Что опять?

Пыхая сигаретой, подошел Герман.

– Пыльник порвался. – С сосредоточенным перепачканным лицом Танкист обошел квадроцикл, открыл походный ящик. Порылся, извлек рулон пищевой пленки. – Давайте, мужики, кувыркнем трактор.

Вчетвером они без труда опрокинули «казуму» на левый бок. Держали, чтобы не упала, а Танкист тем временем пыхтел в усы, поджимал губы, что свидетельствовало о наивысшем сосредоточении, суетно, нервными движениями обрывал с полуоси, пыльника, ступицы траву, выковыривал щепу

с остатками березовой коры. Затем тряпкой обтер детали. В завершение порванный чехол, потекший темно-синей смазкой, обмотал пленкой. Вся процедура заняла не больше пяти минут.

– Готово.

Танкист аккуратно обжал намотку, еще раз придирчиво взглянул на дело рук своих.

– Бросай.

Полноприводник со скрипом и металлическим лязгом упал на колеса, подпрыгнул и замер готовый в дорогу.

– Руся, – сказал Олег, сбивая грязь с сапог о гнилой пень, – жуть, как пить хоца. Может, пропустим по граммулечке?

– Я за любой кипишь кроме голодовки, – с готовностью отозвался Руслан. – Но у меня только виски.

– А у меня пивас, – Олег прищурился.

– Я тоже буду.

Вытирая лицо серой в масляных разводах тряпкой, подошел Танкист. В его кирзовых сапогах хлюпало. Подсохшая грязь на руках начала трескаться и шелушиться.

– Умойся иди, Танкист, ёшь твою медь.

Воскликнул Олег, скривившись в поддельной брезгливости.

– И так сойдет, сладенький.

Танкист улыбнулся, вытянул губы в воздушном поцелуе. Его перепачканное лицо с белыми кругами вокруг глаз и стрелами от морщин выглядело смешным, особенно усы с за-

стрявшими комочками глины и под ними сочные губы смаковника стянутые в трубочку.

– Герыч, ты как? – кинул Олег через плечо, направляясь к своему «гризли».

– Не, я цибарками перебыюсь. Пока.

Герман расстегнул куртку. На животе, груди и плечах виднелись ремни удерживающие «черепашу». Из внутреннего кармана достал пачку сигарет.

В тридцать четыре года он был высоким и худощавым с мужественным лицом. В серых глазах притаилась какая-то неугомонная пытливость. Его брутальная внешность никак не сочеталась с устойчивой страстью, даже можно сказать манией к компьютерным играм.

Пшикнула банка «балтики», следом вторая, третья. Запрокинулись головы. Первым оторвался от горлышка и шумно выдохнул Танкист. Обтер рукавом рот, сказал:

– Хороша штучка. Жалко, что теплая. – Хлюпя сапогами, направился к «казуме», чтобы еще раз убедиться, что все в порядке.

– Пофиг, – Олег опустил банку.

– Надо ехать, – Руслан облизал губы, – Вадян потеряется. Подумает, что другой дорогой рванули. Замечется.

– Пускай уматывает, чистюля чертов. Не поймешь, то ли на тракторе поехал грязь месить, то ли на велике гонять по лужайке, – негодовал Олег.

– Да ладно тебе. – Герман выпустил струю дыма. – Как

хочет, так пускай и ездит.

– Компрометирует движение! – воскликнул Олег и развел руки. Из банки брызнуло пиво. – Обидно, да. Еще эту девку с собой зацепил, фраер, блин.

– «Блин», это мое. Прощу без плагиата. – Улыбнулся Руслан и продолжил, – Не-е-е, Олежек, ты не прав. Раз уж выехало пять квадров, пять и должно вернуться. Придется потерпеть. Пиво отстой. – Руслан протянул пригубленную банку Олегу. – Пей сам. Я лучше чутка, но нормального.

– Как хочешь. – Олег взял банку. – Мне больше достанется.

Руслан налил «лафройг» в серебряную именную стопку с гравировкой на позеленевшем донце: «пей в меру, живи долго». Выпил, скривился, зачмокал губами:

– Прелесть.

– Никуда Вадян не денется. Побойтся один ехать, – Олег посмотрел на густой лес.

Герман уронил окурок, мыском мял в землю:

– Думаю, пора дергать. До бункера еще часа полтора, как минимум.

– Два.

Поправил Руслан.

– Один фиг. О! Слышите.

Герман поднял назидательно палец, повернулся в сторону приближающегося рокота.

– Легок на помине.

Буркнул Олег и приложился к банке. Скоро подъехал Вадим. Глядя на его СФку, сразу становилось ясно – время зря не терял. Квадр стал значительно чище, чем когда его видели в последний раз. На крыльях, кофре, сиденье виднелись разводы от пучка травы.

– А помощь бы нам не помешала, – злорадно проговорил Олег, с хрустом смял пустую банку.

– Вас здесь четверо.

Вадим быстро обвел взглядом компанию, выключил двигатель.

– Да. Представь себе, – Олег вздернул брови, – все четверо застряли. Бывает такое, знаешь ли.

– Брось. Не бывает.

Вадим смущенно улыбался, подозревая, что его обманывают наглым образом.

– А вот и бывает.

– Не бывает.

– Бывает.

Лицо Олега вдруг стало угловатым, глаза потемнели и он шагнул к Вадиму. Тот уловил к чему дело клонится, перестал улыбаться, настороженно, с опаской вглядывался в лицо приятеля и молчал.

– Расслабься, Олежек.

Послышался громкий голос. Все посмотрели на Руслана. Он сидел на квадроцикле, облокотившись на бензобак и крутил в пальцах стопку. Смотрел в ее пустоту и как будто улы-

бался, а когда взглянул на Олега, уже был серьезен:

– Че из-за дерьма заводитесь? Силушку девать некуда?

Притихшая Ирина, взирала на обострившуюся ситуацию из-за спины Вадима и сейчас в ее глазах была благодарность. Благодарность Руслану за то, что он не допустил мордобоя и, как она подозревала, спас ее воздыхателя от позора.

Олег остановился:

– Черт, Руся, он смотался, когда мы Танкиста вытягивали. Мы тут карячились, а он свою... девушку катал.

– Все, успокойся, – устало сказал Руслан, – давайте собираемся и по коням. Думаю, у Вадика еще будет возможность проявить себя.

Руслан посмотрел в сторону Вадима и подмигнул. Вадим подумал, что ему, но ошибся.

Глава 5. Догадка

– Все равно, – прошептал Геннадич побелевшими губами, – надо убедиться. – Помолчал, а затем с мстительным прищуром прохрипел. – Ах ты капитан Поготько, ай да сукин сын. Туфту изволил втюхать. Наверняка, уже проверил и нам сливает, вроде как бы сотрудничаем, припуций эдакий. Или, подожди Сергеич, – профессор вдруг снова изменился в лице: на нем забрезжила надежда и запечатлелось то напряжение, которое сопутствует удачной догадке. Ученый взглянул на коллегу:

– Они ничего не проверяли. Хотят, чтобы эту работу за них сделали мы. Антоша настаивал, чтобы я его держал в курсе.

Последнее слово он проговорил с задумчивой тягучестью. Николай Сергеевич с подозрением и в то же время с надеждой смотрел на коллегу.

– Сергеич, сам посуди, – оживился профессор, – почти месяц снимки пылятся в картотеке. Оно и понятно, у них сейчас структурная реорганизация им не до камешков с неба. Но на всякий случай вспомнили о нас.

– Думаешь?

Николай Сергеевич приподнял бровь.

– Надо ехать, – уверенно произнес Геннадич. – Завтра же. Возьму Чижика, Андрея и на «батоне». – Спустя пару секунд

добавил, – И Шурочку.

– На бензин денег нет.

Директор с независимым видом откинулся на спинку кресла, открешиваясь от назревающей авантюры.

– Плевать. Я заправлю, – уже в запале говорил Геннадич, прикидывая, что еще понадобится в дорогу.

Глава 6. Бункер

К бункеру подъехали в расчетное время.

– Привал!

Зычно проорал Руслан, слез с квадроцикла. Остальные не замедлили последовать его примеру. Ирина подняла руки над головой, сцепила в замок и потянулась, капризно сморщив носик. Она была хороша. Даже самый возрастной – Танкист не упустил случая поглазеть на выпирающие полусферы. Руслан с Германом переглянулись, подняли брови и со значением покачали головами. Один Олег остался безучастным к женской эстетике.

– Может, уже делом займемся, – говорил он, припечатывая порицательным взглядом ценителей и предмет восхищения.

Народ зашевелился. Танкист вытащил из ящика мангал, уголь и тут же взялся собирать жаровню. Остальные суетились, извлекая из кофров припасы и выкладывая их на поросшую мхом бетонную плиту. Все, кроме Германа.

Он никогда не утруждал себя прелюдией к трапезе. Подходил к столу последним, когда все было готово, вроде как бы и не очень-то хочется, но ради компании. Руководствуясь каким-то предубеждением, он не касался приготовления пищи. Если его не приглашали, он мог и не есть. Стоял в стороне курил или бродил по округе со своим увесистым мачете,

который собственно и доставал сейчас из кофра. Перекинул за спину черный чехол, из которого торчала эргономичная резиновая рукоятка с петлей для запястья, и направился к бетонной громаде.

Руслан вертел в руке початую бутылку и разглядывал на свет жидкость по цвету напоминающую яблочный сок:

– Laphroaig Quarter Cask, – проговорил он с рассеянной задумчивостью. – Цвет: золото. Аромат: тлеющий торф с оттенками кокосового ореха и вереска. Вкус: глубокий, плотный с дымными нотками со склонностью к сладости. Как тебе такое, Олежек? – Руслан повернулся к приятелю.

– Восхитительно, – забугрились в улыбке дедморозовские щеки. – Наливай же.

– А не гоните?

Вопрошал Танкист.

– Надо создать настроение, – поддержал инициативу Руслан и подмигнул Ирине. Девушка смущенно улыбнулась в ответ, спрятала глаза, наклонилась и стала расставлять одноразовые тарелки на расстеленную полиэтиленовую скатерть.

Олег, Танкист, Руслан выпили по-полной, сморщились, выдохнули, наспех закусили бутербродами с салями, маринованными корнионами. Ирина разбавила виски колой и поддержала компанию, чем вызвала тень неприязни на лице Вадима.

– Опять полез зомбяков шукать.

Пробубнил Танкист с набитым ртом и кивнул в сторону

фигуры карабкающейся на насыпь.

– Каких зомбяков?

Округлила глаза Ирина.

– Вообще-то он сталкер. – Принялся разъяснять Олег. – Отыскивает всякие развалины, заброшенные воинские части, заводы, разоренные станции ПВО. Сейчас этого добра навалом.

– Ага, – громко встрял Танкист, – был сталкером, пока бомжара его дубиной в подвале не офигачил.

Все засмеялись.

– Какой бомжара, – наигранно возразил Руслан.

– Ну да. Ну да. – Танкист усердно закивал, едва сдерживая смешок. – Его покоцал мертвяк в Атепцовских котаконбах, как же, знаем.

– Обратите внимание, Ирина, на его шрам. – С куском колбасы в руке, Руслан мизинцем провел себе по голове от макушки до уха. Девушка смотрела на Руслана и на ее губах блуждала недоверчивая улыбка.

– Да, ладно.

Наконец, произнесла она, продолжая улыбаться.

– Спроси у Герыча, если не веришь.

Олег поднял брови и мотнул головой.

Вадим хихикнул, сказал:

– Ириш, пошли, прогуляемся. Красотой полюбуемся.

Девушка кивнула. Они отошли шага на четыре. Вадим обернулся:

– Парни, только руками не лезьте в общие тарелки, а если пьете из горла, запоминайте кто из каких бутылок.

– А га! Щаз.

Щелкнул зубами Олег.

– Тогда я нам отложу.

Вадим развернулся и шагнул к столу.

– Ладно, иди. – Олег махнул рукой. – Вилки взяли.

Вадим еще некоторое время с сомнением смотрел на Олега, затем всех обвел взглядом, мол, я вас предупредил. – Ириш, пошли, я им верю.

– Как вам верх ноги?

Сказал Танкист, глядя в след удаляющейся паре. Его сальный взгляд оглаживал обтянутые джинсами ягодицы.

– Отменная, – отозвался Руслан с мечтательным выражением на лице.

– Видали и лучше, – фыркнул Олег. На некоторое время воцарилось молчание.

– Лепота. Сколько раз здесь бывал, все не могу привыкнуть к армейскому конструктивизму.

Руслан обводил взглядом глубокий котлован в центре которого монолитной глыбой высилось четырехэтажное сооружение. На верхних перекрытиях росли рахитные березки, из швов лезла трава, стены у основания позеленели. Местами бетон осыпался, оголяя арматуру, разошедшиеся доски опалубки валялись на земле и гнили. От каждой стороны монолитной коробки поднимался к вершине котлована бетонный

рукав в человеческий рост. Склоны рукотворной впадины поросли елями и соснами. Вдоль длинного съезда в котлован громоздились вросшие в землю бетонные блоки, штабеля плит, «стаканы». В стороне грудой лежал железный хлам, глядя на который у Танкиста блестели глаза. В тайне он мечтал сдать «богатство» в чермет, но не видел возможности, как это сделать.

Сооружение зачем-то был нужно военным именно здесь, в непролазной чаще, вдали от дорог и городов. Спор Руслана с Олегом так и остался неразрешенным. Руслан считал, что бункер – недостроенная РЛС и должна была войти в третье оборонительное кольцо столицы. Олег же уверял, что это законченный объект и является одной из множества подобных ложных целей для Американских «томагавков». Да и не все ли равно, кто прав. В конечном итоге бункер перед ним и от него исходит мощная энергетика из военного, стратегического и секретного. Хотя внутри бетонной коробки ничего нет, легко воображаются громоздкие: от пола до потолка пощелкивающие и жужжащие армейские ЭВМ, пульта, коммутаторы, локационные окна, множество кнопок, тумблеры с алюминиевыми табличками с разборчивыми черными подписями «ВКЛ», «ВЫКЛ», «ПОСТ 1», «ОТБОЙ», «ТРЕВОГА»...

Из чащи слышались удары по дереву.

– Хантер шурует.

Танкист перевернул шампур.

В это время Вадим с Ириной продирались сквозь густой ельник. Отламывая сушняк, Вадим рассказывал, как выживальщик разводит в лесу костер.

– ...Вспыхивает, как порох. Только надо побольше набрать. Бензина не надо.

Они вышли на небольшую полянку к поваленной березе.

– Смотри, – Вадим шагнул к дереву, отодрал пласт отслоившейся коры. – Отлично горит, – потряс берестой. – Ее лучше класть после того, как разгорится сушняк.

Он выбрал подходящее место:

– Если сильный ветер, то надо вырыть ямку. Но сейчас его нет, так что обойдемся без нее.

Он опустился на колени, сложил в кучу еловые ветки, нарвал сухой травы и к удивлению Ирины вместо зажигалки или спичек вытащил из кармана линзу. Вадим сфокусировал солнечные лучи в яркую, почти белую точку и направил на розжиг. Трава, словно живая, изогнулась и почернела. Завился дымок. Еще минута и Вадим, раздувая щеки, вдыхал жизнь в робкий огонек. Серые букли становились плотнее, объемнее и скоро из-под хвороста вылез оранжевый язык. Щурясь от едкого дыма, Вадим подкладывал кору и толстые ветки.

– Вуаля.

Сдавленно проговорил он, отвернулся и вытер слезившиеся глаза.

– Здорово.

Как-то без восторга произнесла Ирина. Не считая линзы, он ее ничем не удивил. Она и сама могла разводить костер. Частенько с отцом на даче собирали сухие ветки и жгли, а затем на обструганных палочках жарили хлеб.

– Еще есть огниво.

Вадим полез в карман. Извлек целлофановый сверток. Развернул и показал похожий на карандаш черный стержень. К нему на шнурке крепилась металлическая пластина. Ирина взяла предметы, повертела.

– Чиркаешь как спичкой. – Пояснял Вадим. – Дай ка. – Резко провел огнивом по терке. Посыпался сноп искр, как от бенгальского огня. – А еще можно развести костер при помощи такой фиговины, – на лице Вадима проступило самодовольство. – Похожая на лук, только небольшая. Сухую палку ставишь на бревно, обкладываешь травой, веточками сухими, делаешь из тетивы петлю, и накидываешь на палку, после чего начинаешь двигать этим луком вперед, назад, как смычком по скрипке. Конечно, способ не быстрый, но как вариант сгодится.

Он замолчал. Глядя на пляшущий по веткам огонь, Ирина спросила: – Вадим, а обратно как поедем?

– После фермы, сделаем петлю и возле речки встанем на нашу же колею.

– А не заблудимся?

Ирина наклонилась, подняла сухую ветку и бросила в костер.

– Нет, – Вадим хотел добавить: «У Руслана навигатор», – но прикусил язык, а вместо этого сказал:

– Если, конечно, не наткнемся на «бесову тропку», – и с коварным лукавством скоился на девушку.

– На какую тропку?

Ирина посмотрела на Вадима.

– На бесову. Попадаются в лесах такие дорожки, называются «бесовы тропки». – Видя интерес девушки, Вадим продолжил интриговать. – Бывает, грибник, ягодник, охотник или, скажем, человек за хворостом в лес пошел, нечаянно набредает на эту тропку, а она невидима и ведет его, так как бы невзначай в чащу, дальше от жилища и людей. Грибочков, ягоды собирателю подкидывает, охотнику след зверя показывает. Идет человек по ней, идет, ничего не замечает и думает, что сам выбирает себе дорогу. Ан нет, она его уже выбрала и теперь только глубже в лес на погибель манит. Заблудится так человек в чаще и с концами. Куда делся – никто не знает. Костей даже не находят. Говорят, бродят потом их души неутешные, неприкаянные в глуши и стонут. Иногда, если прислушаться, можно расслышать их мученические вздохи, завывания. Особенно хорошо слышно зимой в метель.

– Ты сам в это веришь?

Спросила Ирина сдерживая улыбку.

– Как знать, как знать.

Вадим пожал плечами. Некоторое время они молчали.

– Кушать хочется, – сказала Ирина, – и комары тут, как птеродактили.

Хлопнула себя по щеке. На гладкой коже появилось серое пятнышко с крылышками.

– Постой.

Вадим протянул руку и стер мертвого комара. Руку не убрал, большим пальцем погладил бархатистую кожу. Ирина посмотрела ему в глаза, губы тронула тонкая улыбка. Несколько секунд они смотрели друг на друга. Затем Вадим приблизился и поцеловал девушку в щеку. Она не отшатнулась, приоткрыла губы, немного подалась вперед. Вадим опустил руку, отвернулся, засуетился, натянуто улыбаясь, сказал:

– Надо идти. А то занесет так, знаешь куда...

Сердце гулко билось. Он с усердием принялся топтать костер. Ирина за его спиной пожала плечами.

– Еще беру с собой на покатухи, вот что. – Вадим растегнул куртку и из внутреннего кармана достал спичечный коробок, потряс. – Знаешь, что здесь? – Не дожидаясь ответа, раскрыл коробок и вытянул зеленую палочку, напоминающую игрушечный гвоздодер с изогнутой рычажной частью и раздвоенным жалом для зацепа.

– Нет.

Ирина помотала головой. Хвост на затылке игриво дернулся.

– Это приспособа, для выкручивания клещей. Да, да,

именно для выкручивания. Подцепляешь. – Вадим продемонстрировал, как это делается. Завел раздвоенное жало под хоботок кровососа, на мгновение замер, усиливая кульминационный момент, из-под бровей взглянул на девушку, затем крутанул по часовой стрелке. – Вот и все. – Он дернул клещевыдералкой вверх, избавляясь от воображаемого паразита.

– Очень интересно, – сказала Ирина, рукой раздвигая заросли орешника.

– Я думаю, – за ее спиной Вадим бодрым голосом старался компенсировать неловкую ситуацию, от которой до сих пор горели щеки, и ощущалось горькое послевкусие упущенной возможности. Он чувствовал вину и старался разглагольствованиями загладить ее, – лес это шерсть земли. Трава, кустарник – подпушка. Реки и озера – кровеносная и лимфатическая системы. Поселки, села, деревни – мелкая сыпь, а города – фурункулы.

Вадим шел следом за Ириной и говорил, говорил. Скоро они вышла на открытое пространство перед бункером. Девушка смахнула с челки паутину и направилась к компании, сгрудившейся вокруг мангала. Танкист махал лопаткой, раздувая угли. Олег, сунув руки в карманы, уклонялся от дыма, словно боксер от ударов и пытался о чем-то рассказывать. Руслан, сосредоточенно глядя на кончик сигары, раскуривал ее от горячей ветки. Он снял куртку и чулки химзащиты. Белая с мелким симметричным черным рисунком арафатка

элегантно смотрелась на груди, обтянутой зеленой футболкой. Ирина обратила внимание на его крепкие руки. Своим видом Руслан напомнил наемника, солдата удачи, эдакого сорви голову.

Позади Ирина слышала шуршание плащевки, голос Вадима.

– Когда был маленький, мне казалось, что мы, то есть все люди, микробы, кариес во рту у великана. Он закрывает, открывает рот – меняются день с ночью; машины роют землю, капают котлованы, траншеи всякие, это мы – кариес ведем свою разрушительную деятельность.

Тем временем Герман с длинным мачете продирался сквозь заросли березняка, густо разросшегося на склоне котлована. Тростниковый «трамонтино» он приобрел пару месяцев назад после просмотра ролика на «ютьюбе». Участники видео тестировали клинок на гелиевом манекене, физиологически эмитирующем тело человека. Увесистое мачете с первого удара раскроило череп, со второго рассекло торс от плеча до середины груди.

Герман резко выдернул из чехла клинок, коротко махнул. Молодое деревце диаметром в три сантиметра повалилось как подкошенное. Аккуратный срез вспыхнул белизной и редкими годовыми кольцами. Герман замер и сквозь сузившиеся веки подозрительным взглядом обвел заросли. Он вслушивался в доносившиеся звуки: щебет птиц, дробь дятла, шорох листвы, жужжание мух, голоса людей. Все спо-

койно. Никто не крадется, не помышляет зла. Оставаясь настороже, Герман всунул мачете в чехол.

Он поднялся по крутому склону к черной пасти канала, ведущего в бункер. Луч фонаря прорезал темноту. Бетонные стены покрывал мох, на мусорных ступенях валялось, несколько пивных банок, обертки, поблескивало битое стекло. В груди пробуждалось сосущее чувство опасности. Именно такие глухие места, вдали от людей, жилищ выбирает для лежки всякого рода нечисть, а ночью выбирается. Шарк, шарк по ступеням. Пустые, холодные глаза неотрывно смотрят на желтый диск луны в обрамлении черного хода. Шарк, шарк, шарк, шарк, шарк...

Герман физически ощутил на себе дикий взгляд из мрака внизу. Почувствовал силу бездны, свою уязвимость. Рука потянулась к мачете. Темнота манила и в то же время отпугивала. Герман сделал шаг к лестнице, сзади послышался далекий крик:

– Герыч, хорош лазить! Давай к столу! Ждать не будем! – Надрывался Олег.

– Будешь фаньтики облизывать! – Вторил Танкист. Послышался смешок. Герман еще с полминуты всматривался в черную топь, принюхивался к сырости, веющей из глубины, прислушивался. Наконец, развернулся, убрал руку с прорезиненной рукоятки, пошел на голоса, то и дело оборачиваясь.

Олег с набитым ртом, брызгая крошками, что-то веселое

рассказывал. Все жевали, их лица выражали благостность и миролюбие. В центре стола дымился сочный шашлык. На салями и окорок никто не обращал внимания. На пластиковых тарелках «натюрмортились» смачные куски поджаристой свинины, корейская морковь, маринованная капуста, моченый бамбук, свежие огурцы, помидоры, петрушка. Рядом с главным блюдом стояла початая бутылка «лафройга». Пустые стопки поблескивали мокрыми стенками.

«Оно и к лучшему, что не дождалось, – думал Герман, снимая ножны, – упрасивать не будут. – Герман покосился на бетонную громаду. – Здесь кто-то водится. Копчиком чую водится. И всегда был. Только момента ждет. К примеру, такого, как сейчас, когда все упьются и не в состоянии будут оценить ситуацию. Бросятся на соломенных ногах рассыпную, только ходи и собирай тепленьких. Нет, такой возможности, господа зомби, я вам не предоставлю. Здесь он, здесь, рядом, возле моей правой ноги, под рукой. Кроить и резать его работа, мой «хантер-тесак» ждет вас».

Герман обвел пристальным взглядом ближайший кустарник, лес, молодняк на склонах, бункер, бетонные «стаканы», стопу плит, гору металлолома. Удостоверившись, что все спокойно, повернулся к столу и столкнулся взглядом с Русланом.

– Все нормуль? – с тревогой спросил Руслан. На его лбу от горячего мяса выступила испарина, лицо покраснелось. Темные пятна пота расплылись в проймах футболки. На тре-

возможном лице прорывалась едва сдерживаемая усмешка.

«Смейся, они тоже не верили, пока их не обратили». В голове у Германа всплыли кадры культового сериала. Перепуганные мужчины, визжащие дети, женщины с ошалелыми глазами бегут врассыпную и непременно попадают в объятия нежити. Он промолчал, отвел глаза.

– Давай накладывай, чего замер?

Танкист жестом пригласил Германа не стесняться.

– Благодарствую.

С нарочитой медлительностью, хотя здорово проголодался, Герман взял чистую тарелку и прошелся вилкой по разносолам.

– Есть тост.

Руслан разливал виски по стопкам.

– Русь, не гони. – Бормотал Олег с набитым ртом. – Дай поесть.

– Я больше не буду, – запротестовал Вадим.

– Пьем за дам. Поэтому всем без исключений, – гнул свое

Руслан.

Вадим покосился на него и перестал жевать. Раскрасневшийся Руслан, придерживая левой рукой арафатку у груди, наклонился и наполнял железные емкости на дальнем конце стола.

– Олежек, хватит жрать, – Руслан поднял стопку, выпрямился. – Парни, – начал он торжественно, обводя присутствующих неторопливым взглядом, остановился на Ирине, –

предлагаю выпить за присутствующую даму. Красивую даму, прелестную.

Не размыкая губ, Ирина смущенно улыбнулась, отчего на щеках образовались очаровательные ямки.

– Несомненно, украсившую нашу покатуху. Разбавила, так сказать, мужской костяк. – Руслан смотрел на девушку, глаза его блестели то ли от выпитого, то ли от воспаленного лебидо. – За тебя, Ирочка.

У Вадима вытянулось лицо.

Глава 7. Переправа.

И снова топи, завалы, вонючая жижа, лужи, шорох листьев по курткам, скрип веток по шлемам. Следующий переход длился четыре часа. Предвиденная задержка на переправе дала немного времени на отдых.

К тому моменту, когда группа подкатила к реке, колея источилась и угадывалась среди ветвей и высокой травы небольшими углублениями в грунте. Несколько раз пришлось останавливаться, заводить пилы и расчищать путь от валежника.

«Вадян был прав, – думал Руслан, останавливаясь на краю обрыва, – места нехоженые. Последний раз здесь проезжали, наверное, в прошлом году и то не факт. Навигатор показывает прямо, но что-то я ни переправы, ни брода не наблюдаю. – Руслан вглядывался вдоль русла. – Возможно, весной река подмыла берега, и если здесь был мосток, то рухнул и уплыл».

Он слез с полноприводника и заглянул под обрыв. Берег на два метра круто падал вниз, заканчивался илистым дном и в полуметре скрывался в темной глубине.

– Герыч, давай направо с Вадиком и Танкистом, а я с Олежкой налево. Ищем брод. Погодь, рацию дам.

Порывшись в кофре, Руслан достал две радиостанции. Одну вручил Герману.

– Смотри, не лезь в грязь. Если что – звони.

– Понял.

– Тогда в путь.

Машины разъехались. Первыми нашли брод Руслан с Олегом. По радиосвязи сообщили второй группе о своем местонахождении. Минут через пять, предвворя появление квадроциклов, послышался рев моторов. Из зарослей крапивы выехал Герман и с ходу по колее, проделанной Олегом и Русланом, сиганул в речку. Встав на подножки, как ковбой на стремянах, правил мощной машиной. Из-под колес вырвались фонтаны воды вперемешку с илом.

– Левее держись! – проорал Олег, но было уже поздно. «Арктик кат» клюнул «мордой» и пошел вниз. Волна набежала на передний багажник. От радиатора повалил плотный пар. Из затопленного глушителя пузырями вырывался выхлоп. Герман поддал газа, машина погрузилась еще глубже и скоро скрылась под водой. На поверхности остались два шноркеля да поясной бюст Германа. На его лице пропечатались испуг и нерешительность. Он до упора нажал гашетку, позади взметнулся фонтан из воды и дыма. Через два метра «арктик – кат» пошел в гору.

– Не-е, я пас, здесь не проеду.

Танкист развернул «казуму» и поехал вдоль реки искать брод мельче. Вадим не прочь был присоединиться к нему, но чувствуя за спиной пассажира, перед которым уже надо бы проявить себя, решился.

– Закидывай ноги сюда.

Он хлопнул себя по бедрам. Подхватил красные сапожки и пристроил у себя на ногах. Ирина сильнее вцепилась в рукоятки, когда полноприводник, словно гиппопотам, медленно погрузился в реку и пополз по дну, пересекая поток. «Да, вот такие мы, совсем не сахарные», – думал Вадим, осторожно выбирая по дну, старательно огибая яму, в которую провалился Герман. «Черт, черт, – заистерил он, глядя, как вода поднимается все выше. – Я сейчас зальюсь. Какого хрена поперся?».

С натугой, тяжело взбираясь на противоположный берег, Вадим уже знал, что залил вариатор. Мотор ревел, как раненый бык, а машина едва ехала.

– Герман! – крикнул он, – зацепи трос. Я варик залил.

Поддавая газа, Вадим уже не ехал, а лишь удерживал машину от скатывания назад.

– Ириш, спрыгивай! – Крикнул он, несмотря на то, что задние колеса утопали в воде. Девушка опустила ноги, перебралась на правую подножку и прыгнула. Подошва проскользила по мокрому пластику и она приземлилась в прибрежную жижу. Вода хлынула за голенище.

– Держись!

Обутый в непромокаемые чулки, Руслан одной ногой стоял в воде, второй – на берегу и протягивал ей руку. Ирина и сама без труда смогла бы себя спасти, но от помощи не отказалась. Вцепилась в раскрытую ладонь. В следующее мгно-

вание сильным рывком Руслан вытянул ее на берег. Благодарно улыбаясь, девушка пропела:

– Спасибо.

– Всегда, пожалуйста. – Руслан растянулся в великодушной ухмылке. Вадим тем временем с Германом спасали СФку. Лебедка медленно втягивала машину на берег. Олег стоял рядом и подсказывал: – Вадян, попробуй погазовать. Возможно, не сильно залил, ремень от трения разогреется и высохнет.

– Зачем надо, – отвечал Вадим с крайней озабоченностью на лице, – сейчас спокойно выкатим, я и солью воду.

– Он у тебя трудно выкручивается. Подлезть неудобно. Давай погазуй лучше. Время не будем терять.

– Я солью, – безапелляционно произнес Вадим. – Все, Гер, отпускаяй.

Вдруг послышался треск и из кустов выкатил Танкист.

– Вот и я! Там выше метрах в ста еще один брод.

Говорил Танкист, останавливая «казуму», рядом с квадратами, парящими, как разгоряченные лошади в мороз.

– Что, Вадян, залился? – Догадался он, глядя как, тот опустился на колено и заглядывает под днище. – Однозначно, прокладка на воздухане пропускает. Ты коробку фильтра герметиком промазывал?

– Промазывал. – Буркнул Вадим, целя ключом на головку болта.

– Тогда через хомут сосет.

– Может и через хомут.

– Герыч, как спина? – Спросил Олег, соскребая ногой комья глины с переднего колеса «гризли».

– Вроде нормально. – Герман прогнулся и развел плечи. – Дельта немного ломит.

– Я как будто вагон картошки перетаскал, и трицепс забился. Ты как, Танкист?

– А вы что хотели? Гнали, как угорелые четыре часа. Давай, доставай, Олежек, пиво. Пока Вадян сливается, горло промочим.

Танкист стянул шлем, вытер мокрый лоб. Редкие волосы на челке слиплись в сосульки, над ушами и затылке торчали, как бурелом после торнадо.

– Тили – тили, трали – вали, это братцы мне по силам, – запел Олег обходя квадроцикл, – откажусь теперь едва ли. Парам – пам – пам.

– Нашел! – Выкрикнул Руслан и выпрямился над кофром. В руке держал сухую пару носок.

– Не большеваты будут?

Ирина округлила глаза, глядя на мужской сорок третий с высокой голенью.

– Плевать. Пусть гармошкой, зато сухие, – Руслан встал перед девушкой на одно колено и с самодовольной улыбкой стал натягивать носок на изящно изогнутую ножку. Делал это так, словно принц примерял золушке хрустальную туфельку. Все замолчали и смотрели на эту сцену. Вадим пе-

рестал крутить гайку, повернул голову и неморгая таращился на белую ступню с педикюром в грязных ручищах злодея.

Руслан ощутил всеобщее внимание, обернулся.

– Что? Нельзя человеку помочь?

– У человека есть, кому помогать. – Буркнул Герман и отвернулся.

– Пожалуйста. – Руслан как-то небрежно отпустил ногу Ирины, встал и положил носок рядом на сиденье. – Я только хотел как лучше.

С чувством оскорбленного достоинства он отошел к ели, привалился плечом к стволу, достал сигареты и закурил. Присутствующие чувствовали себя неловко, словно нечаянно оказались свидетелями чьего-то тщательно скрываемого уродства.

Танкист полез под «казуму» проверять пыльник. Олег открыл кофр и гремел пивными банками. Герман достал новую пачку сигарет и ногтем цеплял край отрывной ленты. Вадим вновь принялся крутить гайку. Кровь прилила к лицу, он желал одного: чтобы его сейчас не трогали и ни о чем не спрашивали. Руки тряслись, ключ то и дело соскакивал с шестигранной головки. Щebet птиц, стрекот кузнечиков, жужжание насекомых, вдруг стали громкими.

Ирина замерла, не зная, что делать с носком, который вдруг стал яблоком раздора. Лучшее, что она могла придумать, это быстро натянуть его до конца и сунуть ступню в сапог с глаз долой.

Носок тут же впитал влагу от стельки. Второй Ирина надевать не стала, по крайней мере сейчас. Торопливо, как-то даже воровато умыкнула его в карман и спрыгнула с желтого квадроцикла.

Решился нарушить неуютное молчание Танкист. Выпрямился, обтирая руки о штаны, нарочито бодрым голосом сказал:

– А пленочка то держит! По-хорошему, конечно, надо бы поднять морду и лучше глянуть. Руся, скоро привал?

– Сейчас посмотрю, – Руслан с готовностью отчалил от ели и подошел к навигатору, закрепленному на приборной панели. – Немного отклонились влево. Придется выбирать-ся на колею. Потом километра четыре – пять лесом, дальше, вижу озерцо. Возле него передохнем. – Прищурив глаз, он посмотрел вверх. Солнце пылало над самыми кронами, яркие лучи иглами пробивали зеленый полог.

– А до ночного лагеря, – продолжил он, – еще пахать и пахать. Так что, парни, заканчивай перекур.

Заметно подуставшая, молчаливая компания тронулась в путь. Снова продиралась сквозь спутанный лес, ломала сучья, осыпала еловые иглы, перемалывала в труху сгнившие стволы, обдирала кору и неуклонно шла вперед.

Прорвались почти без потерь. Трещина на заднем крыле «арктик – ката» не в счет, тем более, что на ходовых качествах это никак не отразилось. Штопаная, перештопанная «казума» явилась Герману неким утешением. «Хотя бы

не так», – думал он, косясь на квадроцикл Танкиста. Его взгляд не остался незамеченным, и невысказанная мысль стала всем очевидной. Немного нервный многоголосый смех на фоне общей усталости огласил чащу, испугивая птиц.

Глава 8. Болото

Солнце катилось к горизонту. Сквозь кроны просматривалось безоблачное, светлое на востоке и темнеющее к западу чистое небо. Тихий «малиновый» вечер опускался на подмосковный лес. Грязные с ног до головы, уставшие, голодные путешественники выехали на просторную поляну. Здоровенные слепни истребителями «зеро» проносились сквозь облака мошки, садились на куртки, шлемы и сразу же приступали деловито исследовать их своими хищными хоботками.

– И это твое озеро?! – воскликнул Олег, спрыгивая с квадроцикла. Стянул шлем, мокрые от пота волосы торчали в разные стороны. Отмахиваясь от кровососов, по высокой траве направился к зарослям камыша, из-за которых доносилось громкое кваканье. Скоро под ногами засочилась, зачавкала вода. Олег обернулся и прокричал:

– Болото! Самое настоящее болото!

– Да уж, – вздохнул Герман, обводя медленным взглядом окрестности. «Вряд ли здесь есть ходячие, питаться нечем. Глушь». Раскурил сигарету. Дым нисколько не отпугивал изголодавшихся насекомых, они летали в белесых клубах все равно, что в тумане.

Олег подошел к Руслану, спросил:

– Чего делать будем?

– Надо двигать дальше, пока нас не сожрали. – Руслан хлопнул себя по шее, – а, шельма. – Посмотрел на пальцы, обтер останки о брюки.

– Может, привал делать не будем, а сразу до ночлега рванем? Сколько осталось?

– Где-то двенадцать километров.

– Часа два езды.

– Смотри, как дорожка постелится.

– Куснем что-нибудь так, наспех, без горячего и рванем.

– Мысль хорошая. Надо народ спросить.

– Народ! – прокричал Олег, оборачиваясь к компании, – есть предложение отъехать от болота, быстрехонько перекусить бутерами и рвануть до конца. Бросить кости и уже все, до утра. А то пока растелимся да разложимся, да мясо пожарим, ночь наступит.

– Я – за, – не раздумывая отозвался Герман, стараясь при этом струей дыма отогнать здорового слепня.

– Хавать хочется, но я готов потерпеть, – поддержал идею Танкист.

– Чего молчишь, Вадян?

Олег подошел к своему квадроциклу, сел на сиденье и стал расправлять ремни шлема.

– А сколько до привала ехать?

– Десять км.

Олег не смотрел на Вадима, надел шлем, приподнял голову и стал застегивать под подбородком ремень.

– По такому лесу – часа два, не меньше.

– Час.

– А если завал, как после речки? Отсюда однозначно надо ехать, только предлагаю далеко не лезть, а найти первое подходящее место и встать лагерем, пока не стемнело. Успеем подготовиться к ночевке.

– А чего готовиться? Палатку натянуть? Пять минут, – возразил Олег.

– Ага, палатку пять, мясо двадцать, а помыться, переодеться, посмотреть, может, гайку, где подкрутить, да и технику почистить не плохо бы.

– Точно, особенно твою. – Зло выговорил Олег. – Чтобы блестела и лучилась. А то гляжу, угваздался, бедолага, товарищам помогаючи. Пассажир твой грязнее тебя, етит...

– Притормози Олежек, – вклинился Руслан. – Темнота не помеха. У меня на двести свечей люстра. – Пальцем ткнул на дополнительную световую панель, закрепленную на «кенгурятнике». – Трактора можно полукругом поставить, так чтобы свет в центр. Вон у Герыча, да и у Вадяна гологены не хилые.

– Чтобы аккумуляторы посадить? – не сдавался Вадим.

– Да хватит тебе ныть, – вспылил Олег, – все «за», один ты кобенишься.

– А Ириша? – Вадим кивнул на девушку. – Вы у нее спросили? Она еле сидит. Пару раз...

– Я нормально.

Поспешила заверить Ирина.

– Нормально?

Вадим обернулся.

– Потерплю еще чуть – чуть. Столько уже проехали... –
Девушка мило улыбнулась.

– Во, Вадян, даже девушка готова потерпеть. – Олег фыркнул, словно плюнул.

– Смотрите. – Вадим потупился на приборную панель, повернул ключ зажигания. – Я вас предупредил.

– Все, едем! – нетерпеливо крикнул Олег, прокрутил пальцем над головой, словно отдавая приказ вертолетам «на взлет». Газанул, выбрасывая из-под колес комья земли, его квадроцикл рванул с места.

– Разнылся тут. Пользы ни на грамм, только палки в колеса, – бубнил Танкист, взбираясь на «казуму».

Глава 9. Мосты сожжены

День и связанные с ним трудности остались позади. Где-то вдалеке ухала ночная птица. Уставшие люди сидели на поваленной осине за импровизированном столом, составленном из чурок все той же осины, в ярком свете фар. Их окружал темный задумчивый леса, распростершийся глушью на десятки километров вокруг.

На «римской свече» скворчали, утопая в жиру зразы. В мангале вспыхивал красными огнями уголь. Густой белесый дым медленно тянулся к ночному небу. Левее метрах в пяти высилась большая палатка.

В центре полиэтиленовой скатерти в глубокой лохани парилось жареное мясо, вокруг словно свита, сгрудились пластиковые тарелки с сопутствующей закуской. В сверкающих в свете фар стопках, дрожала обжигающая жидкость.

– Глоб-троттеры! – высокопарно начал Руслан и покровительственным взглядом обвел притихшую компанию.

– Кто, кто? – сощурился Танкист, – ты сам-то понял, что сказал?

Руслан ждал подобного вопроса. Выдержал паузу, открыл рот и когда уже был готов изречь, его опередил Герман.

– Путешественники, скитальцы типа, – все посмотрели на Германа. – Глобе – шар, трот – бежать.

Руслан зло зыркнул на вора, сжал губы, хотел огрызнуть-

ся, но передумал, а вместо этого продолжил:

– Друзья, не важно, как мы себя назовем. Главное, что мы вместе и мы тут. Поднимаю этот серебряный кубок, за убитые нами километры. За пот, пролитый на эту землю, – он театрально посмотрел себе под ноги, – за те трудности, которые мы преодолели, за те силы, которые положили на их преодоление. За наше упорство. И пусть сдохнет этот день, который мы прожили! Гиб-гиб!

– Ура!

Подхватили все.

–Гиб-гиб!

– Ура! Ура!

С металлическим звоном ударились стопки и тут же опрокинулись, иссушаясь до дна. Лишь посуда Вадима едва обмелела. А вот на еду набросились все с равным азартом и плотоядной поспешностью. Хрустели малосольные огурцы, маринованная морковь, капуста, исходила соком жареная свинина, крошился «бородинский», рвался на лоскуты лаваш, запускали копченый аромат венгерские колбаски, с хрустом мялись тонкие пластиковые тарелки, гнулись, теряя зубья одноразовые вилки и над всем пиршеством кружил мясной аромат-искуситель.

Набитые рты что-то бубнили. Мелькали руки, склонялись над тарелками спины. По мере насыщения, фразы становились длиннее, чаще наполнялись стопки. Все громче выше взметался к кронам притихших елей молодецкий гогот.

Вокруг вились комары, исподтишка, стараясь урвать грамм другой на пропитание.

Одна, следующая, очередная, новая. Тостов, разговоров только и было про «покатуху».

– Прилично сегодня отмахали, – сказал Танкист, крикнул, подцепил в щепоть квашеную капусту, запрокинул голову и всыпал в широко разинутый рот.

– Могли бы и больше, если бы не Вадян.

Раскрасневшийся, осоловевший Олег говорил с благодострой усмешкой. Вадим перестал жевать, выпрямился и в упор посмотрел на приятеля:

– Олежек, что ты ко мне все время цепляешься? Я ехал, как все.

– Ага, конечно, – жевал вместе с капустой слова Танкист. В его усах путались крошки, – скока раз останавливались и ждали тебя? А?

– Сколько? – выкрикнул Вадим и подался вперед.

– Раз пять, точно.

– А ты что, не застревал? На газовой просеке кто на брюхо сел?

– Было разок. Так это только разок. А не пять. Усекаешь разницу. – Разомлевшее лицо Танкиста становилось злым. – И то, смотри, в какой ты лужице увяз, – Танкист жирными пальцами показывал расстояние в спичечный коробок, – и в какой каше я сел. – Он развел руки. – Ты ее, кстати, объехал, а потом в кустах застрял. И что ты сделал? Сидел, биби-

кал, даже не пытался выбраться. Чистеньким хочешь за чужой счет остаться? На, обломись, – Танкист вытянул руку, водрузив на острие комбинацию из трех пальцев.

Вадим смотрел вытаращенными глазами на фигу и молчал, не в силах подобрать слова.

– Харэ цапаться. Приехали и приехали. Часом раньше, часом позже, главное на месте. Давайте выпьем.

Руслан взял бутылку и разлил виски по стопкам.

– Нет, Русь, ты зря Танкиста успокаиваешь, – сказал Олег. – Он правильно говорит. Вадян, нас всю дорогу задерживал, как якорь, который забыли поднять. Я понимаю, что у него с бабульками не густо, но нельзя же до такой степени трястись над трактором, предназначенным именно для такого вот дерьма. Зачем тогда было ехать? И еще тащить...

– Имею что сказать, – подал голос Герман и поднял руку с дымящейся сигаретой. Он порядком охмелел, но раньше дозором обошел место ночевки и остался доволен. Все повернули головы в его сторону и потянулись к стопкам.

– Хочу выпить, – продолжил Герман, – за...

– За зомбьяков?

Встрял Олег и засмеялся.

– Не перебивай и узнаешь, – скривился Герман. – Хочу выпить за глубокие лужи, за грязные завалы, лесные ямы, – язык его стал вялым, а слова размазывались, – за топкие топи, за все то, ради чего мы покупаем наши машины, собираемся и едем. Прем напрополую, не разбирая дорог. Нет нам

знаков, нет нам светофоров с разметкой и указателями. – С каждым словом голос приобретал твердость и возвышался. Глядя в его пламенеющие глаза, виделись те самые топкие топи. – Нет законов, ГАИшников, мать их, нет. За свободу, братья квадробайкеры! За наши трактора!

Герман обернулся к квадроциклам, выстроившимся в ряд полукругом и взирающим на застолье горящими глазами, сощурился от яркого света, отсалютовал стопкой, выпил.

– За трактора!

Поддержал Танкист и осушил одним махом.

– Хорошо сказал, Герыч, – одобрил Олег, – я бы лучше не смог, – и тоже до дна.

Руслан повернулся к своему ВРР. Выставил левую руку вперед, закрываясь от бьющих по глазам люмен:

– Танкист, если я тебе дам фонарь, ты бы смог его как-нибудь закрепить над столом, а то мы тут все, как на сцене в огнях софитов. Эти лазеры скоро глаза выжгут и аккумуляторы посадят.

– Не вопрос.

Живо ответил Танкист, завертел головой, что-то высматривая по сторонам. Встал, вытер руки о зад и пошел размашистым, нетвердым шагом в заросли. Скоро послышался треск. Вернулся он с длинной и толстой веткой орешника, на ходу обрывая листья.

Спустя несколько минут широкий луч фонаря освещал стол и людей. Желтый поток лился сверху, поэтому, когда

человек наклонялся за стопкой или едой, расплзающиеся пятна тени под бровями, скулами, носом, нижней губой делали лицо неузнаваемым, мрачным.

– Герыч, ты куда рацию сунул? – спросил Руслан.

– Зесь она, – Герман полез во внутренний карман куртки, вытащил переговорное устройство. – Дежи.

Руслан взял передатчик:

– Хочу заострить внимание, – Руслан поднял радиопередатчик над головой, – один прибор я кладу сюда, – пристроил его на край стола. – Второй сюда, – он сунул радиопередатчик в нагрудный карман. – Кто идет привязывать коня, либо бабушке позвонить, берет вот эту. – Он ткнул пальцем в устройство, что лежало на столе. – При помощи этой, – он хлопнул по карману, – поддерживаем связь если че.

– На кой черт это надо? – Прыснул Танкист, изо рта полетели кусочки пищи. – Ё, – он поспешил вытереть губы ладонью. – Извиняюсь.

– Чтобы такой начитанный как ты случайно не заблудился.

Объяснил Руслан.

– Да ладно. Наш фонарь за версту видать, – возразил Олег. А в случае чего, и заорать можно. В подтверждение сказанного он открыл рот и заорал. – А-а-а-а-а!

Танкист засмеялся, прикрывая рот рукой.

– Умолкни! – гаркнул Руслан. – Короче, – уже сказал тише, – я предупредил. Кто хочет пусть берет. У кого глотка

луженая, идет лесом.

– Все понятно, Руся, – сказал Олег, – доставай второй факторь, этот усе. – Он убрал пустую бутылку под стол.

Ирина наклонилась к Вадиму и что-то шепнула ему на ухо. Он кивнул, поставил на стол стакан с соком:

– Руслан, дай рацию.

Руслан посмотрел на него, затем перевел взгляд на девушку. Его губы тронула улыбка. Не спеша он взял с края стола устройство и подал Вадиму. Вадим выхватил передатчик.

– Пошли.

Встал с бревна. Следом поднялась Ирина. Вадиму попала на глаза торчащая из нагрудного кармана красной безрукавки, уцелевшая каким-то чудом ромашка. Уши вспыхнули, Вадим поспешил отвернуться и в этот момент твердо решил, что обязательно разъяснит Руслану, как это мерзко кадрить чужую девушку. От этой мысли зажгло в груди. И чтобы успокоить нарастающее волнение, порывисто взял стопку, выпил до дна.

– Во Вадян дает, – воскликнул Танкист. Вадим скривился. Схватил стаканчик с яблочным соком и несколькими большими глотками залил пожар. Ирина уже покинула компанию и таяла в темноте. Вадим быстро ее нагнал. Алкоголь растекался теплым приятным облаком в животе, прояснились мысли, спадала усталость. Все с удивительной простотой становилось на свои места. Вадим с особой остротой ощутил досадную отчужденность, неловкую недосказанность, вита-

ющую вокруг них. Он знал, когда это появилось: в момент, когда Руслан с нежной улыбкой натягивал носок на миниатюрную ножку.

– Все, стой здесь, – сказала Ирина, когда свет от фонаря над столом стал едва пробиваться сквозь плотную листву. Вадим остановился. Ирина прошла близко, распространяя приятный аромат. Он вслушивался в осторожные удаляющиеся шаги, а в груди что-то сжималось и жгло. Вадим вдруг понял, что теряет ее, что как было раньше, уже не будет. Исчезла та легкость и беспечность, с которой он с ней заговаривал. Теперь любая тема, которую бы мысленно не касался, казалась банальной попыткой прыщавого подростка молотить всякую чепуху, лишь бы не прослыть молчуном.

В волнении провел рукой по груди. Пальцы нащупали тонкую трубку. Сам того не осознавая, принялся ее тереть через ткань куртки. «Надо с ней поговорить. Выяснить... Хотя что выяснять? Надо вести себя так, словно ничего не случилось. Ревность это слабость. Унижаться не стану. Просто постараюсь восстановить прежние отношения, будто ничего не случилось». Прошло минуты три, а Ирина все не появлялась. Со стороны, куда она ушла, не доносилось ни звука. Вадим хотел было уже ее окликнуть, когда услышал шуршание веток и ее голос:

– Вадим, ты где?

– Здесь. Здесь я.

Ирина вынырнула из темноты. Сердце у Вадима гулко за-

билось, в горле пересохло. Вроде бы уловил табачный дым, но сейчас это не важно.

– Идем.

Просипел Вадим, развернулся и пошел на свет. Он не решился с ней заговорить, и тягостное молчание становилось пыткой. Они все шли, шли. Под ногами хрустели ветки, листья терлись об одежду. Свет фонаря становился все ярче. Наконец, Вадим решился. Волнуясь, сухим голосом вдруг спросил то, о чем спрашивать не собирался.

– Руслан тебе нравится?

– Ты это о чем? – удивилась Ирина.

– Смотрю, – как можно беспечнее старался говорить Вадим, – переглядываетесь, лыбьтесь друг другу.

Глядя ей в глаза, он бы не решился на такие речи, но теперь в крошечной темноте, когда она шла следом, смог.

– Да ну, – ответила Ирина, в ее голосе слышалось напряжение.

– Нет, правда. А почему у меня носки не спросила? У меня есть сухие. Я специально для нас взял запасные.

– Не знаю. Он предложил, а ты занят был.

– А-а-а, – протянул Вадим. Внутри что-то раскручивалось, распрямлялось, становилось неуправляемым, словно жило своей отдельной жизнью. Наверное, это была злость, обида, какое-то дурное отчаяние. Он помедлил, потом спросил:

– Долго у тебя из кармана будет торчать эта дохлая ро-

машка?

Голос звучал сухо, обвинительно.

– А тебе-то что?

Ирина остановилась. Она видела неподвижный силуэт Вадима прямо перед собой.

– А то, что ты поехала со мной. Я взял тебя.

Вадим повернулся к ней.

– И что? Я теперь твоя собственность? – голос Ирины стал глухим, колючим. Вадим видел ее лицо в свете фонаря, пробивающегося сквозь листву, и теперь оно было не таким красивым, как раньше. Ирина в каком-то вызывающем упрямстве немного наклонила голову вперед и смотрела на него из-под бровей. При этом казалось, что она закатывает глаза. Внутри у Вадима кипело и клокотало. Лучше бы она оправдывалась или вовсе молчала.

– Нет не собственность. Но смотри, что получается. Я не без труда договариваюсь, чтобы взять тебя на покатуху, сдаю за нас обоих деньги, везу и все для того, чтобы ты кокетничала с этим бодрящимся старичком?

– Ты меня деньгами попрекаешь? Я тебе отдам их, ско...

– Не в деньгах дело..., – они уже говорили на повышенных тонах. Опасаясь, что их услышат, Вадим замолчал, обернулся к лагерю. Попытался успокоиться и придумать выход из скверной ситуации. Но уже было поздно, в груди жгло и заворачивалось в клубок, словно змея поймавшая мышь. Он чувствовал, что между ними все кончено. Осталось дело за

малым – высказать обиды и побольнее укусить. Он снова повернулся к Ирине.

– Если ты едешь со мной, то и вернуться должна тоже со мной. А потом уже поступай, как знаешь. И не веди себя как... как потаскушка.

– Так и возвращай меня. Чего сцены устраиваешь? В свои девушки меня приписал? Рановато. Три свидания в дешевых хачкафешках маловато будет. Ты мне даже ни разу цветов не подарил, ромашки вялой, пирожное не купил, только на кофе поршивое расщедрился. Ухажер фигов, – Ирина кидала ему в лицо обвинения и, похуже, останавливаться не собиралась. – Не целовались ни разу. Был момент и то струсил. Да пошел ты! И знаешь что, – она сделала паузу, словно прицеливалась для контрольного выстрела, – едешь ты, как баба.

Она быстро прошла мимо Вадима, нервно отмахиваясь от ветвей.

– Постой, – Вадим вдруг осознал происшедшее и испугался. Попытался схватить Ирину за руку, но она вырвалась. – Давай не будем ссориться, – горячо зашептал он, вглядываясь в приближающийся свет. Ирина не отвечала, быстро продиралась сквозь листву к людям, словно совсем рядом услышала вой волка.

Впереди доносился громкий голос Танкиста. Он рассказывал что-то задорное. И после слов: «...а не сдохнешь, как та корова»? Раздался многоголосый гогот.

Вадим несколько секунд стоял, плотно сжав губы, и смот-

рел вслед девушке, затем припустил следом. Ирина выскочила из леса, попала в свет, и тут же ее злое лицо стало улыбочивым и милым. Лишь холод застыл в глазах. Спустя несколько секунд появился Вадим, он замедлил шаг и глупо лыбился.

Ирина села на прежнее место, лицо ее вовсе не было таким беспечным и веселым с каким покинула компанию. Вадим устроился рядом, изо всех сил стараясь выглядеть естественным. Одноклубники не замечали перемен, и продолжала веселиться.

Не прошло и минуты, как Ирина встала, подошла к квадроциклу Руслана провела ладонью по изгибу руля, по рукоятке, обернулась и громко спросила:

– Руслан, у тебя такой здоровский квадрик, можно я прокачусь?

Она растягивала губы в улыбке, а глаза были серьезные и обещающие. Они впились в Руслана мертвой хваткой. От такой неожиданности Руслан поперхнулся, быстро проглотил пищу, сказал:

– Конечно, – помедлив секунду, видно сообразив, к чему дело клонится, добавил, – только я тебя одну не отпущу. – Он вставал, обтер жирные руки о штаны. – Это такая зверюга, что без дрессировщика с ней не справиться. Есть тонкости...

Руслан перешагнул через бревно и направился к машине. Все замолчали, наблюдая за ним. Никто не заметил, как Вадим выпил виски и наливал снова.

– Смотрите не заблудитесь, – крикнул Олег и повернулся

к Вадиму. – Дай-ка мне рацию, дружище, заблудятся ведь, а? Вадян? – и подмигнул. Подло так подмигнул.

От злости и горечи Вадим скривился. Вытащил из кармана радиостанцию, и едва сдерживаясь, чтобы не швырнуть в довольную, ехидную физиономию протянул Олегу. Не сводя взгляда с бледного лица парня, тот взял устройство. В его блестящих глазках плескалось злорадное удовольствие.

– Не заблудимся.

Прокричал Руслан, перекрывая рокот мотора. Лихо заложил вираж.

– У-у-у-ух.

Выдохнул Танкист, глядя вслед красным огням.

– Лихачек, – проговорил Герман и мотнул головой. Вадим выпил очередную рюмку. Его передернуло, лицо скривилось в жестокой гримасе, глаза сузились, на острых скулах задвигались тонкие жгуты мышц. Треск веток и рев мотора удалялись. В груди Вадима закручивался дьявольской смерч, поднимался вверх в голову, сметая хлипкие переборки из оправданий и доводов. У него не получалось принять ситуацию и смириться. Наверное, потому что не так уж много было у него подружек. На Ирину он возлагал особые надежды. Только сейчас Вадим понял, что влюбился. Влюбился по уши, а девушка просто разрывала ему сердце. Он не винил себя. Не он это начал. Руслан с нижней позиции списка недругов стремительно поднимался в лидеры в категорию врагов. И, конечно, Олег. Он пойдет следующим. Они оба.

– Давайте парни, вмажем нашей сугубо мужской компанией. Вадян, поддержишь? Ты же, наверное, тоже мужик?

Олег поднял стопку и с вечно мерзкой ухмылкой смотрел на угрюмого одноклубника. Тот медленно поднял на него глаза:

– Почему бы и нет.

– Да забей на нее, Ваик, – заговорил Герман, – у ты, знаешь, скоко таких еще бует.

Из леса доносился далекий рокот мотора. Танкист хихикнул:

– Бес в ребро, а дамочку склеил.

Вадим выпил одним махом. Сегодня вечером он все делал одним махом: одним махом пил, одним махом девушку потерял, одним махом врагов нажил, одним махом оленем стал.

Он опустил стопку, взял огурец и захрустел. Оперся локтями о колени, низко склонился. Едва не касаясь лбом стола, воткнул взгляд себе под ноги. Рокот становился все тише и вдруг смолк. Вадима словно током ударило. Он вздрогнул, перестал жевать, напрягся, вслушиваясь в ночь. Время шло, а лес безмолвствовал.

– О! Приехали! – воскликнул Танкист, замер, поднял руку с выставленным указательным пальцем. Все прислушались.

– Я бы пошел, проверил, – сказал Олег некоторое время спустя, глядя на поникшего Вадима. – Может, сломались. Помочь, может.

Вадим сидел неподвижно, не отвечал. Олег взял со стола

радиостанцию:

– Сёмый, сёмый я восьмой! Прием! Сёмый я восьмой!

Как слышно!?

Замер, прислушиваясь к треску из передатчика. Не дождавшись ответа, со знанием произнес:

– Наверное, чинятся.

Танкист засмеялся:

– Стой так, я все улажу.

– Да кончайте вы. – Скривился Герман, – дайте лучше накотим по песьяк за этот лес, что дал нам приют, что не пустил сюда зомбяков, что все зесь спокойно и душа отыхат с телом. – Набрал воздуха в грудь и крикнул громко, зычно, – Красотисься!!!

– Отлично сказал, Герыч.

Олег потянулся к нему стопкой. К ним присоединился Танкист.

– Нука, Гера, покажи, как уделаешь мертвяков, не дай Боже, им встретиться нам на пути.

Сдавленно сказал Олег, слезясь от крепкой.

– Как не фиг делать.

Герман вытащил из ножен мачете, с которым ни на миг не расставался, махнул, рассекая воздух раз, другой. Хотя в его глазах плескался кисель, и движения стали немного размашистыми, рукоятку держал крепко. Герман, пошатываясь, направился к ближайшим зарослям. Посмеиваясь и подбадривая зомби хантера, Танкист с Олегом забыли о Вадиме.

Тот не замедлил этим воспользоваться. Скользнул в темноту и растворился в ней.

Вадим отметил и мысленно проложил тропку к месту, где заглох мотор. Он шел по колее, ускоряя шаг, затем побежал. Его словно что-то толкало в спину. Во все глаза всматривался в черноту леса, а в голове звучали обидные слова Ирины. Он уже и не мог вспомнить с чего все началось, лишь слова «Пошел ты! И знаешь что, едешь ты как баба» звучали и звучали в ушах, как будто заевшая пластинка.

Сквозь свое шумное дыхание Вадим услышал тихий смех, остановился. «Со мной эта потаскушка, так не веселилась», отметил Вадим. Теперь надо было двигаться осторожно. Вадим сам не понимал, зачем ему это надо. Чтобы во всем разобраться и знать наверняка? И так все ясно. Но что-то нехорошее манило, притягивало его. Знал, что увиденное и услышанное расстроит еще сильнее и все ровно шел. Голоса смолкли, Вадим отчетливо представил как Ирина, взасос целуется с подонком, с тем самым, кого он называл престарелым ловеласом, который выщипывает брови, а рожа после пьянки, как мятый грязный носок. На кого променяла? «Деньги, конечно, все дело в деньгах, – думал Вадим. – Они все такие. Хоть к кощею в кровать, только денег дай. И кто они после этого, если не потаскушки?».

Именно этим словом Бабуня характеризовала девиц и женщин моложе шестидесяти и старше четырнадцати. Вадим не заметил, как поднялась его правая рука и медленно

оглаживала левую часть груди, где во внутреннем кармане покоился длинный, как спица мундштук, с которым Евдокия Изотовна не расставалась до самой смерти.

Он нашел ее, сидящую в кресле-качалке перед пыльным окном террасы, откинувшей голову на спинку, с раскрытым ртом, с обескровленными губами. Сухая рука с синевато-зелеными венами лежала на бедре, сжимая этот самый мундштук. Сигарета истлела и прожгла плед. Вадим сразу понял, что она мертва. Не только по запаху горелой шерсти и жуткой тишине, которую нарушала бьющаяся о стекло муха, но и от ощущения, что в доме появился кто-то еще. И причиной его визита была покойница. Вадим это явственно почувствовал, ему стало не по себе. Он вышел, плотно закрыл за собой дверь. Вернулся позже с дядей Егором.

После смерти Бабуни, мундштук стал его оберегом, ментальной связью с родной душой. Пусть для остальных она и была сварливой, скверной старухой, загнавшей в могилу двух мужей, жуткой матерщинницей и курилкой, но Вадимика, как звала его ласково, никогда плохим словом не пачкала и не обижала без причины.

Ему хотелось достать мундштук, зажать зубами, почувствовать запах жженого дерева, горьковатый вкус табака, смол и дыхание Бабуни. Да, да, именно дыхание. Его легкие на это время становились ее легкими.

Мальчишкой он любил забираться в Бабунино кресло, когда она после обеда закрывалась в своей пропахшей нафта-

лином и валерианой комнате и храпела, брать в рот тонкий мундштук, задумчиво глядеть сквозь пыльное окно на кривую осину, «курить» воздух, примеряя на свои хрупкие плечи мудрость десятилетий.

Но сейчас, подкрадываясь к предателям, Вадим не мог себе этого позволить. Руки мягко раздвигали ветви.

Посветлело. Вадим поднял глаза. Сквозь черные кроны пробивался полумесяц. Чистое ночное небо пестрило звездами.

Руслан привез Ирину на поляну. Вадим помнил это место. Они хотели встать здесь лагерем, но из-за валежника захлавившего место, проехали дальше.

Голоса слышались все громче. Вадим уже мог разобрать слова.

–...ыстро гнать? А он оборачивается с таким вот лицом, – все четче слышал Вадим, отводя в сторону ветку и делая очередной шаг. – Спрашивает, ты это про меня? Про тебя говорю, – в интонациях Руслана слышалась ирония, – про кого еще. Настоящий спиди-гонщик. Еще пару таких ускорений и возвращаться пора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.